

М.О.
902
В 493

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К. Я. Виноградов.

Древнейшие следы культуры славян и финнов
в Воскресенском уезде Московской губернии.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ

1923 и 1924 г.г.

Государственного Новопетропавловского Художественно-исторического
Краевого Музея.

ИЗДАНИЕ
Государст. Новопетропавловского
Худож.-Истор. Краевого Музея.
Г. Воскресенск,
1935 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Древнейшие исторические судьбы различных народов на территории Воскресенского уезда детально еще не изучены. Предшествующее поколение научных исследователей — историков России не подготовило достаточного материала для этого. В настоящий момент закладывается постепенно фундамент для такого изучения, и недалеко то время, когда явится возможность представить картину прошлой жизни на территории уезда от ее истоков до последнего времени. Истоки эти для историка освещает археолог своими обследованиями хранящихся в земле памятников.

Детальная картина исторических судеб на небольшой территории уезда даст возможность наиболее полно и верно создать широкую картину исторического развития на большей территории, чем уезд, при условии подобных же работ в других местах России, каковые и ведутся до настоящего момента. Такие работы помогают наиболее детально, ясно понять исторический процесс на территории русского государства; они придают сочность исторической картины, выходящей из-под пера историка, а часто дают необходимейшие пятна и штрихи, без которых не может создаться общая картина; без подобных работ часто бывают или пробелы — или излишний схематизм в исторических построениях, которым так была богата в прошлом русская историческая наука.

Далеко за примерами ходить не нужно. Можно указать их из той области научных вопросов, которой посвящены публикуемые ниже научные материалы археологических обследований.

Большие прорехи имеются в науке о корнях и древнейших судьбах финской культуры современного русского государства, о границах территории распространения ее, о характере ее, а также много неясного, без детального исследования, в древнейших судьбах на территории России славянских племен: вятичей, родимичей, кривичей, о взаимоотношении культур финской и славянской в древнейшие времена. Нет в науке еще окончательного разрешения вопроса, напр., о происхождении вятичей, родимичей, о их территориальных границах, колонизационных процессах в древнейший период истории. Разрешение же этих вопросов не может быть без детального обследования различных территорий.

По существу этим вопросам посвящены и исследования, производившиеся в Воскресенском уезде в 1923-24 г. г. Эти исследования тесно связываются, как по своим задачам, так и по результатам с исследованиями, производившимися в прежнее время и продолжающимися в настоящее на территории различных уездов Московской губернии, а также губерний: Смоленской, Орловской, Тульской, Калужской, Ярославской, Тверской, Владимирской и Ленинградской. Исследования же на территории Воскресенского уезда в прошнее время производились различными лицами с теми или иными задачами, но эти исследования по своему характеру не могут нас вполне удовлетворить. Они велись не систематично, отрывочно, без достаточного охвата территории уезда, без детального изучения целых групп однородных и одновременных памятников, а изолированно, случайно, выхватывая один памятник из группы;

при этом из случайно выхваченного для обследования памятника вещи поступали в различные хранилища, вплоть до кабинетов помещиков, как например, коллекции, бывшие в имени Ник.-Урюпино, хранящиеся теперь в Ново-Иерусалимском музее*), так что научная ценность совершившихся обследований или окончательно пропадала для дальнейших научных работ или сильно обесценивалась, к тому же исследователи прикасались лопатой только к одному виду памятников: к курганам, между тем, как к городищам Воскресенского уезда они не приступали. Мы свои исследования в Воскресенском уезде вначале также направили на курганы, но потом перешли к городищам, которые намерены в будущем году особенно детально исследовать. Пока совершена первая рекогносировка на Ильинском городище. Таким образом, настоящая работа является результатом самостоятельного исследования курганов и одного городища в 1923 и 1924 г. г., которое я вел по поручению и на средства Ново-Иерусалимского музея, где и хранятся теперь все коллекции из раскопок. В этом же музее имеются коллекции, взятые из б. имени Никольского-Урюпино из раскопок 1876 г. К сожалению, они не сопровождаются никакими записями.

Туда же поступило и случайно найденное на территории уезда летом 1924 г. каменное долото. Собранный в одном месте материал, в данном случае в Ново-Иерусалимском музее, рисует картину на территории Воскресенского уезда на протяжении многих веков; творили же ее, видимо, различные народы и последняя глава ее написана и пишется славянами, которым, главным образом, если не исключительно, и посвящена эта работа. Вскрывать и читать эту главу помогли мне Н.-Иерусалимский музей, а также участники и учащиеся Воскресенского уезда, сорганизованные тем же музеем; доля энергии была проявлена и членами кооператива слоб. Павловской, комсомолом той же слободы и отдельными крестьянами.

Поэтому я выражают большую благодарность прежде всего Совету научных сотрудников музея, который проявил, несмотря на тяжелые материальные условия, максимум организационных забот при раскопках, а также школьным работникам с. Ивановского, с. Филатова, Павловской слободы, Мамошинской вол. и др.

* *

О первых столетиях пребывания русских славян на территории Воскресенского уезда, колонизаторами которого они являются в XI—XII вв., свидетельствуют курганы, оставшиеся в разных местах уезда. По ним, между прочим, видно, что колонизаторы-славяне, вытеснившие финнов, селились по берегам рек. Всмотритесь в археологическую карту уезда, она ясно говорит вам об этом. Курганы обычно расположены по берегам рек, на правом и левом берегу их. Для курганных кладбищ славяне XI—XII вв. выбирали обычно высокие точки правого и левого берега, откуда открывался красивый, широкий и далекий горизонт. В этом хочется подметить один штрих психологии славянина по отношению к умершим: заботливое отношение к ним; он хочет как-бы окружить красотой природы своих умерших родственников. Действительно, присмотритесь к ландшафту, где расположены

*) Одна коллекция из Санниковской группы находится среди коллекций б. Московского Археологического Института в Московском Университете.

жены на р. Истре с притоками, Малой Истре, Маглуже, ручейке Рудке, на р. Озерне, Гряде курганные группы и вы невольно почувствуете эту психологическую особенность, ваша мысль хочет властно подчеркнуть ее. Совершите экскурсию на курганные группы к деревне Санниково, к Полевщине, к дер. Кутузово, к с. Филатово, к с. Павловской Слободе, к дер. Нижнее Сляднево,—везде глаз ваш отмечает ссобенности ландшафта: высокий, часто кругой берег реки, около которого мелено текут прозрачные воды, с любующимися в них голубым небом; на берегу растет смешанный лес, неоднократно сводившийся человеком, недалеко поля, подползающие к лесу и иногда почтительно отступающие от места древнего кладбища; на другом берегу, на далеком расстоянии виднеются поля, перемежающиеся лесными участками и деревеньками. На все это задумчиво, кажется, смотрят столетние памятники—курганы, заботливо поставленные около 1.000 лет назад славянами—колонизаторами. Сами курганы обычно поросли лесом. Исключение из изученных нами групп составляют курганы у д. Сычевки в $1\frac{1}{2}$ вер. от г. Воскресенска (при слиянии Б. и М. Истры), которые, как в степи, расположены среди поля и запахиваются рукой человеческой; вокруг них и даже на части их в летнее время волнуется нива, а с вершины курганов, направо и налево открывается далеко речная долина. Но нужно думать, и здесь когда то были леса, среди которых ютились славяне.

Насыпались курганы однообразно: в виде полушара; от этой полушарной формы нигде не видно отступления. Разница только иногда бывает в том, что насыпь, сохранивая полушарную форму, таит под собой могилу, а в некоторых курганах нет ее.

Своей величиной они не поражают, как великаны—курганы южной степной России; их трудно поэтому, особенно неспытному глазу, заметить среди лесного ландшафта. Высота их колеблется от $2\frac{1}{2}$ арш. до $3\frac{1}{4}$ арш. (есть и выше $2\frac{1}{4}$ арш. из нераскопанных нами), диаметр имеет от 6 арш. до 15 арш. и больше. Как господствующее явление, нужно отметить около курганов ровики, откуда брали землю для насыпи, а между ними перемычки. В расположении их не замечается какого либо постоянства. Перемычки служили, видимо, для входа на курган, а ровики являются яркими следами, откуда брали землю для насыпи. При некоторых курганах ровики со временем заплыли, и их не видно. Они наблюдались во всех изученных нами группах. Обычно курганы расположены близко друг к другу, так что часто основание одного кургана касается другого. Это мы наблюдаем почти во всех исследованных нами группах (Санниковская, Павловская, Нижне-Слядневская). Более отдалены друг от друга в группе 1-й у Кутузова, у Сычевки и Полевщины. Курганные кладбища—забытые могильники; живущее вблизи их население не имеет ясного понятия о них, да и кажется, не хочет научно осмыслить.—Оно про них говорит: „Литва зарыта“ либо „французы“ 1812 г. Некоторые энергичные из окружающего населения активно иногда интересовались с одной точки зрения: отыскать клад. Вот почему во всех группах большинство забытых могил раскопано и продолжают раскапываться. Равнодушные к кладоискательству местные жители иногда с досадой говорят, что курганы мешают им во время полевых работ; у таких одно желание: —скрыть для увеличения обрабатываемого поля.

В их сознании нет связи между этими забытыми могильниками-курганами и современными кладбищами. Они настолько чужды им, что не только равнодушно проходят мимо них, но и готовы уничтожить, чтобы

добыть золото или посеять лишний пуд зерна. Они не хотят связать себя и своих покойников на собственных кладбищах, а готовы приписать их чужим народам (Литва, французы), между тем, как курганные кладбища Воскресенского уезда являются по существу родоначальниками современных кладбищ. В них лежат предки ныне живущего населения Воскресенского уезда.

От больших насыпей курганов перешли потом к небольшим нынешним могилкам, обкладываемым дерном.

Вскрывая слой за слоем насыпи, замечашь в них со второго-третьего стыка угольки, число которых все более увеличивается по мере приближения к погребению, а иногда наблюдаются прослойки угля и золы, что особенно ярко заметно было на двух-трех курганах в группе 1-й у дер. Санниковой, а также в кур. № 1 у Н.-Сляднева на „Марах“. Особенно обильно в некоторых погребениях наблюдались угольки с золой у самых костяков, а иногда под костиком лежали угли с золой. Наряду с этим, хотя и не всегда, но довольно часто в насыпи, в различных частях ее, ближе к центру, к тому или иному боку, попадались черепки глинянойбитой посуды.

Угольки и зола свидетельствуют об употреблении огня, когда то священного, при погребении у русских славян. Они, видимо, иногда очищали огнем предварительно площадь, предназначенную для места погребения покойника и разжигали костры во время трины. Обычай употребления огня в том виде, как он наблюдается во времена насыпи курганов, уносит нас к временам древнейшим, а может быть к обычаям трупосожжения, бытавшему так долго у некоторых русских славян, как напр., у вятичей. У них в X в. было еще трупосожжение. Как бы отприском этой глубокой языческой старины—является и пережиток в современной христианской церкви—из кадил выбрасывать уголь в могилу при погребении или вместе с красным яичком положить уголек на могилку в дни пасхальные*). В курганах Воскресенского уезда покойники погребались или прямо на грунте

Рис. № 1.

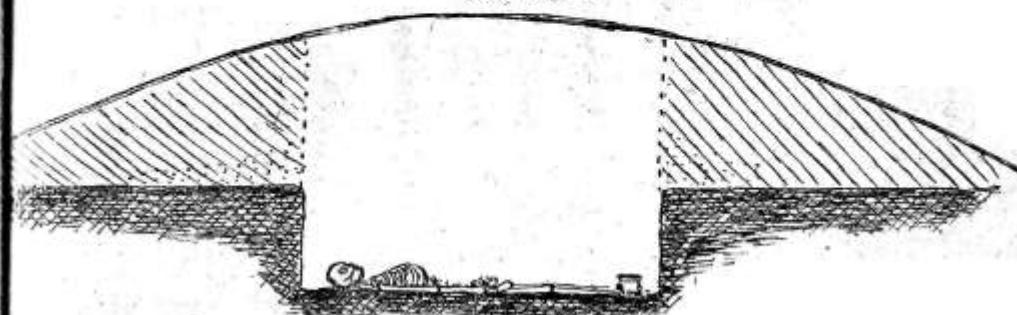
Погребение на горизонте.

(на горизонте), или в могиле. (См. рис. № 1, 2). Большинство раскопанных нами погребений были в могилах, напр., в 1-й Санниковской гр. из 26 курганов только 10 имели погребение на горизонте, во 2-й Санниковской группе из 14 кур-

*) Последний обычай много наблюдался в 1922 г. на старообрядческом кладбище в с. Угодском звоне, Калужской губ., Малоярославского уезда.

ганов только 3 с погребенными на горизонте, в Полевщине все три кургана с погребенными в могиле, в Павловской Слободе из 7-ми курганов 4 с погребениями на горизонте, на Озирне один курган с погребением в могиле, другой—на горизонте, у Сычевки—два кургана с погребением в могиле, один—на горизонте. Словом, 33 погребения в могиле и 22—на горизонте, не считая двойных погребений и 2-х курганов при Кутузове. Глубина могил обычно от $\frac{1}{2}$, арш. до 1 арш. Типична для Санниковской группы могила глубиной в 1 арш. и шириной также в 1 арш.

Рис. № 2.

Погребение в могиле, в ногах горшком.

Большею частью, даже почти исключительно, покойников клади без гробов. Во всяком случае из 1-й Санниковской группы в 14 раскопанных курганах ясны следы гроба только в 4-х. В этой же группе в одном из курганов ясна была береста, покрывавшая покойника от головы до живота. В 1-й Санниковской группе погребений в гробах не наблюдалось, также в Павловской Слободе, Филатове, Нижнем Слядневе, в Сычевке*). Все покойники кладились на спине и головой ориентированы на Запад. Таким образом, общее положение трупа в курганах XI—XII в. в. Воскресенского уезда тождественно с современным погребением покойника; отличается трупоположение курганов только деталью: большею частью или даже подавляюще, руки протянуты параллельно туловищу и лишь, как исключение, встречается положение правой или левой руки на животе.

Вскрытые костяки по полу приблизительно делятся пополам: половина мужчин, половина женщин. Рост первых—2 ар. 6 в., 2 ар. 7 в., 2 ар. 5 в., вторых—2 ар., 2 ар. 2 в., 2 ар. 1 в., 2 ар. 4 в.**) Такой рост взрослого наблюдается во всех исследованных группах курганов. Лицо покойника обычно смотрит в сторону южную или северную, что объясняется тяжестью земли, придающей такое направление черепу. Очень редко лицо обращено вверх. Ноги обычно вытянуты прямо. Погребения большею частью сопровождаются незначительным количеством вещей, довольно однообразных и мало ценных с точки зрения материальной. На инвентаре далеко не ле-

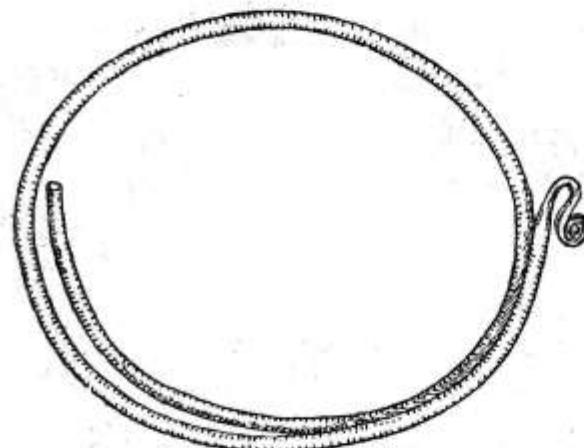
*) Как типичное, господствующее явление в курганах клался один покойник и только; как исключение, встречались двойные погребения, напр., в 1-й Санниковской гр. из 26 раскопанных курганов только в трех встретились двойные погребения.

**) Этими данными рассеивается заблуждение, распространенное широко у населения и Воскресенского уезда, что будто в курганах погребены великаны или по крайней мере много людей.

жит печать богатства; золота и чистого серебра не имеется, из металлов господствует медь, бронза, олово; по своему назначению предметы эти—почти все украшения. Вещами обычно богаты женские погребения и, наоборот, мужские почти абсолютно без вещей, разве только встретится пряжка от пояса или горшок в ногах. Горшки довольно часто сопровождают погребения и особенно женские, во всяком случае, редкий курган не имеет черепков от глиняной посуды. Горшки всегда стоят у ног. (См. рис. стр. 9 и 10).

Говоря о сопровождающих погребения вещах, нужно сказать, что приблизительно 50% курганов не имеют вещей, что падает обычно на мужские погребения. Так что археолог, приступая к раскопкам курганов Воскресенского уезда, заранее уже знает, что почти 50% в группе будут без вещей. Это соответствует процентному отношению мужчин и женщин и в современной жизни. Предметы женских погребений сводятся к следующим:

Рис. № 3.

Височные кольца с эзевидными концами (натуральн. велич.).
Металлические предметы, 2) глиняные (керамика), 3) каменные, 4) стеклянные, 5) шерстяные; с точки зрения же производства—на местные и иностранные.

Рис. № 4.

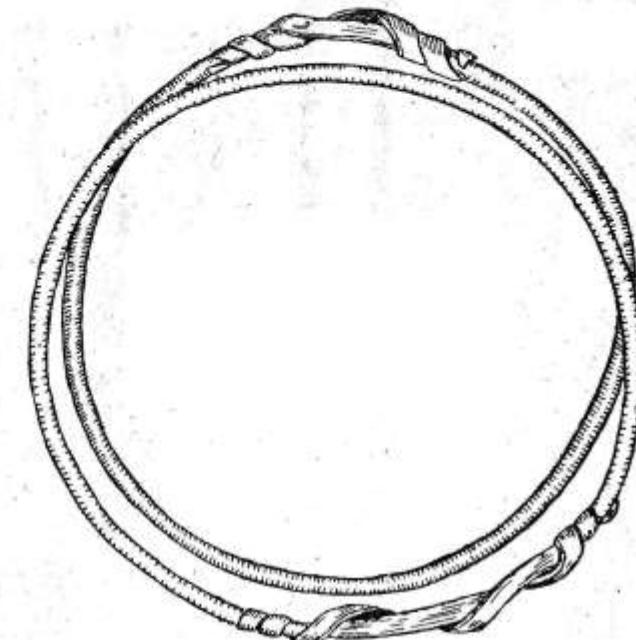
Амунильные перстни
(натуральн. велич.).

д. Максимовки и ткани из крученых шерстяных ниток. С такой же несомненностью можно говорить про другие предметы, что они не являются предметами

Про некоторые предметы можно с несомненностью сказать, что они являются предметами местного производства, если не данной территории, где находятся курганы, то ближайшей местности. Это—керамические изделия (горшки), которые по технике так близки к гончарным изделиям

такими местной промышленности, а привозными. К таковым мы относим, например, сердоликовые, стеклянные, хрустальные и др. бусы, парчи, которые шли от индустриальных центров западных и восточных государств. Что же касается металлических предметов, встречающихся в качестве украшений при женских погребениях, то хотя можно предполагать, что они могли быть тоже ввозимы в данную местность из какого нибудь пункта или славянской территории или каких-нибудь соседей (восточных или западных), но безусловно местное металлическое производство было у русских славян XI—XII. Об этом говорят хотя бы найденные

Рис. № 5.

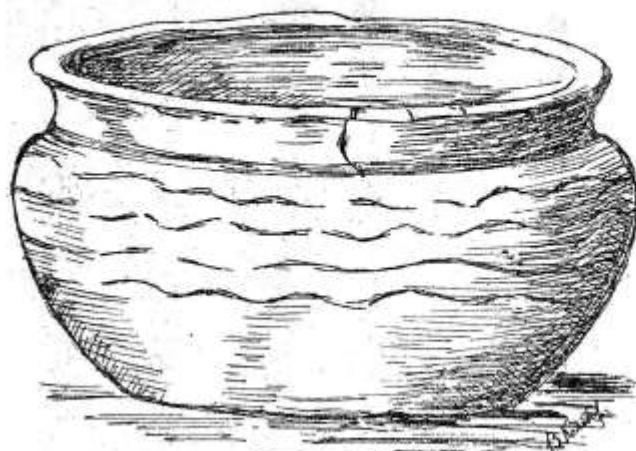
Височные кольца с завитыми концами (натуральн. велич.).

Рис. № 6.

в других местах России также формы, относящиеся к этому времени. Укажем, например, на распространенную в пределах Московской губернии семилепестную височную привеску. Сизов считает, что она является продуктом местной славянской индустрии, правда, устанавливая генетическую связь с арабской индустрией.

Рис. горшок.

тождествен с инвентарем, обычно сопровождающим семилепестные височные привески (см. рис. 4); если мы допускаем местное производство семилепестных височных привесок, то нет никаких данных для отрицания возможности местного производства остальных металлических предметов. Говоря о местном производстве, мы вовсе не думаем обязательно связывать индустрию с территорией Воскресенского уезда, тем более, что данный инвентарь заходит далеко за пределы Московской губ., а именно: в Смоленскую, Калужскую, Новгородскую, Ленинградскую, Владимирскую, Тверскую, Калужскую, Ярославскую, Рязанскую и др. При этом мы, конечно,

* Она есть в коллекции из Никольского-Урюпина.

семилепестную височную привеску. Сизов считает, что она является продуктом местной славянской индустрии, правда, устанавливая генетическую связь с арабской индустрией.

В наших коллекциях мы не встречаем семилепестной височной привески*, но зато другой металлический инвентарь, находящийся в курганах Воскресенского уезда,

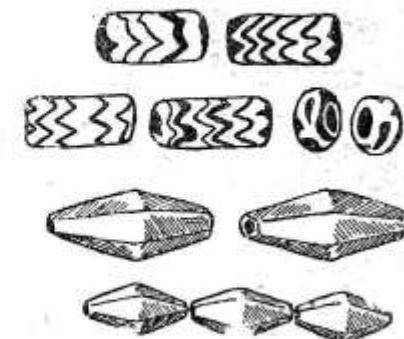
не хотим утверждать, что все без исключения металлические предметы встречаются на указанной территории, но во всяком случае, почти все, а анализируя детально металлические предметы с точки зрения их морфологии, техники, орнамента, мы встречаем полное тождество между предметами курганов Воскресенского уезда и указанных губерний. Это наводит нас на мысль, что существовали определенные центры производства, откуда шли эти предметы и в Воскресенский уезд. Приходится говорить не только о сходстве металлических предметов курганов Воскресенского уезда с предметами курганов других губерний, но и другого инвентаря, а именно: бус (см. рис. 7), пряжек, глиняной посуды, тканей.

Это явление говорит о следующем: 1) об этническом родстве в той или иной степени всего населения, жившего на территории, где встречается перечисленный инвентарь; 2) об экономической связи данного населения с определенными пунктами индустрии; 3) о торговых отношениях, существовавших на изучаемой территории. Известное родство различных частей населения устанавливается и сходством обычая, которые наблюдаются при изучении погребений в курганах. Как в Воскресенском уезде, так и в других уездах Московской губ., а также и в губерниях Калужской, Смоленской, Рязанской, Владимирской, Ярославской мы наблюдаем в курганах: угли в насыпи, золу, черепки разбитой посуды с определенным орнаментом и определенной выделки, редко кости животных, у ног горшок, трупоположение на спине с определенной ориентацией и положением рук.

Учитывая как способ погребения, так и инвентарь, следует поставить вопросы: 1) к какому времени относятся эти памятники, 2) какому славянскому племени они принадлежат. Обследованные нами курганы Воскресенского уезда, как по способу погребения, так и по инвентарю не представляют из себя чего-нибудь особенного сравнительно с известными курганами многих мест центральной России. Вскрываются в славянские курганы в Тульской ли губернии, Калужской, Смоленской, Орловской, обычно наблюдается обряд погребения такой: трупложен на спине, ориентирован головой на запад, руки вытянуты параллельно туловищу, изредка на животе, в ногах часто горшок; лежит костяк или в неглубокой могиле, или на горизонте. В данном случае мы исключаем те курганные погребения Орловской, Тульской и Смоленской, напр., губерний, в которых обряд погребения — трупосожжение, что обычно относится археологами ко времени X века.

Исключаем мы это потому, что нами в Воскресенском уезде, не наблюдалось трупосожжение. Изученные нами курганы мы по аналогии с другими исследованными русскими археологами курганами относим к первым столетиям колонизации сев.-вост. Руси славянами. Обычно их датируют

Рис. № 7.

Бусы (натура. величины).

временем XI-XII в. Это заключение мы даем на основании того инвентаря, который встречается в курганах Воскресенского уезда, напр., известный тип височных гладких колец из проволоки, браслеты и бусы*), (см. рис. 8), которые обычно связываются с эпохой XI-XII в. За это до известной степени говорит и способ погребения. Что касается племени, то этот вопрос окончательно разрешить на основании имеющегося материала, пока не представляется возможным.

Во всяком случае мы видим, что из всех обследованных нами курганов не получено ни одной семилепестной височной привески, которая считается наиболее характерным предметом древне-славянского племени — вятичей. (См. рис. № 9). Между тем, как другие предметы, обычно встречающиеся с семилепестными височными привесками, как-то: ажурные перстни, сердоликовые гранчатые бусы, имеются в курганах Воскресенского уезда. Эти предметы, казалось, дают нам некоторое право на признание погребений славянского племени — вятичей, тем более, что в более восточной части Воскресенского уезда, ближе к границе Московского уезда, имеются в курганах семилепестные височные привески, в частности, в Ново-Иерусалимском музее хранится коллекция из Никольского-Урюпино, в которой много семилепестных височных привесок.

Но в то же время знаменательно и то, что в раскопанных более 50-ти курганах мы не встретили ни одной семилепестной височной привески, что заставляет нас очень осторожно подходить к разрешению вопроса о племенном составе XI—XII в. на территории Воскресенского уезда. Такой подход к разрешению вопроса диктуется нам и тем, что инвентарь и способ погребения курганов Воскресенского уезда связывается с инвентарем и способом погребения, напр., смоленских кривичей, (особенно нужно отметить, как массовое явление — височные привески). (См. рис. 3, 5.) Некоторые предметы инвентаря связываются с инвентарем Тверской и Ленинградской губ., который приписывается преимущественно новгородским славянам; (См. рис. 10), в коллекциях бывш. Москв. Археол. Института, хранящихся ныне в Московском Университете, встретилась в Санниковских курганах ромбические височные привески, которые, обычно, связываются археологами с новгородскими славянами, но мы знаем из раскопок Булычева на территории Калужской губернии, что эти ром-

Рис. 8.

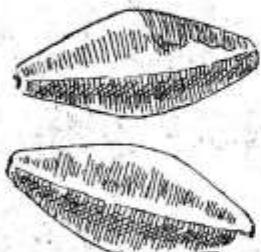
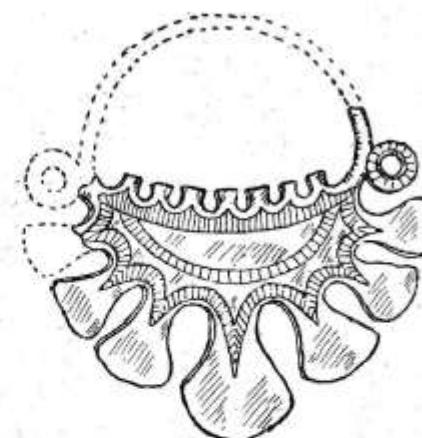
Миндальвидные бусы
(натура. велич.).

Рис. № 9.

Семилепестная височная привеска
(натура. велич.).

бические височные привески (см. рис. № 10) встретились ему вместе с инвентарем, который можно связать с именем вятичей; они же встречаются в погребениях смоленских кривичей; нами встречены по р. Клязьме (см. коллекцию Рос. Ист. музея в Москве). Ясно, что при данном состоянии наших археологических знаний об отличительных особенностях русских славян, является затруднительным решительно и прямоолинейно заключить о племени, которое населяло в отмеченную эпоху Воскресенский уезд. Во всяком случае мы предполагаем на основании накопившегося в наших руках археологического материала, что на территории Воскресенского уезда было в рассматриваемую нами эпоху население в восточной части уезда — вятичей, тяготевших сильно к р. Москве, ближе же к Воскресенску по среднему течению р. Истры, Озерны и М. Истры — кривичские*) поселения; не исключается возможность поселений Новгородских славян, как ветви кривичей, так тесно связанных с Волоколамском (к с.-з. от Воскресенска). Возможно, что недалеко от г. Воскресенска нужно искать границу между этими славянскими племенами.

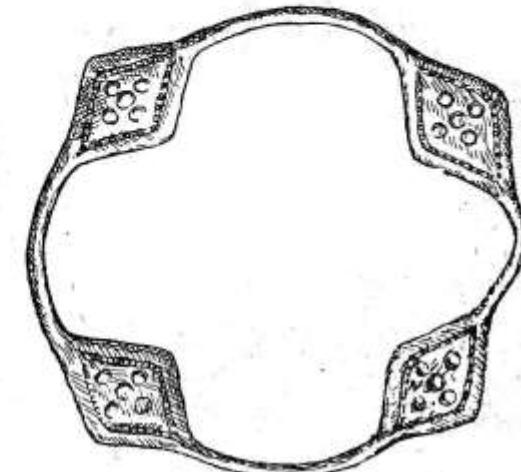
Дальнейшие наши исследования дадут нам возможность высказать окончательное мнение по вопросу о древне-славянском племени или племенах на территории Воскресенского уезда с указанием границ их поселений.

До настоящего времени мы говорили о том, что связано с курганами. Наши же археологические работы в настоящем году не ограничились только курганами, а направлены были на обследование Ильинского городища. Оно нас ведет в более отдаленные времена, чем курганы и поднимает вопрос о дославянской культуре на территории Воскресенского уезда. В исторической литературе давно высказано было мнение о нем, как о месте, где была финская культура. Наша рекогносцировочная траншея, проведенная пока только поперек до середины городища дала, правда, скучный и весьма перемешанный материал, но все же ведущий вглубь тех времен, когда расцветала культура на городищах «Дьякова типа**). Время же это датируется после больших раскопок В. А. Городцова и моих в 1923 г. Огуб-

*) Раскопки Сапика в 1924 г. в Дорогобужском уезде, Смолен. губ. дали тот же почти инвентарь и способ погребения, что и в Воскрес. уезде. Это совпадает с прежними исследованием Смоленск. губ.

**) Дьяково городище находится в 8 в. от Москвы. Подобные городища прослежены в ряде губерний: Московской, Калужской, Тверской, Ярославской, Костромской.

Рис. № 10.

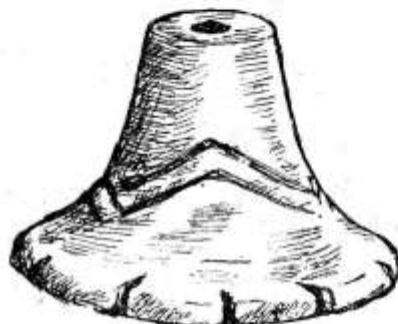

Ромбическая височная привеска (натура. велич.).

ского городища*) этого же типа (открытого пишущим эти строки на р. Протве Калужской губ., Малоярославского уезда, Угодско-Заводской волости) первыми веками нашей эры до IV в. Так думают одни русские археологи. Другие археологи, к которым и я готов примкнуть, существование на них культурной жизни относят к более позднему времени, вплоть до появления славян на территории, где распространены этого типа городища. Датировать это время можно VIII—IX в.в. нашей эры.

Из инвентаря Ильинского городища дают связующие нити с городищами Дьякова типа, так наз. грузики от ткацкого станка, черепок с сетчатым орнаментом, тигли костяные наконечники стрел и тип железного ножа. (См. рис. № 11, 12, 13).

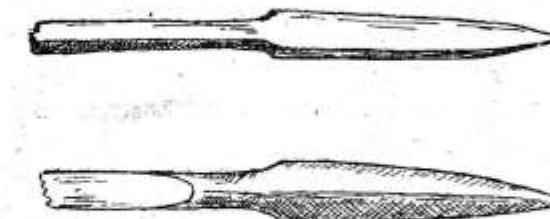
Рис. № 11.

Грузики от ткацкого станка (натур. велич.).

Им разработан дальнейший план археологических исследований на территории уезда, имея в виду перспективу более общих научных достижений в области изучения древнейших судеб культуры на территории центральной России.

Превращение, видимо очень давно, Ильинского городища в кладбище, принесло по существу разрушение его как археологического памятника. Все нарушено, поломано, разбито, смешано, словом, как обычно, в таких случаях говорят, получилась „каша“. Культурных наслойений при таких условиях, естественно, проследить пунктуально невозможно. Мы видим, что в са-

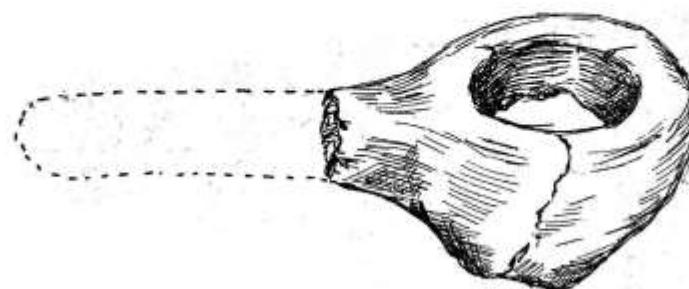

Костяные наконечники стрел (натур. велич.).

*) См. коллекции в Рос. Ист. музее, в Калуж. Истор. музее, в музее I-й Опытной станции по народному образованию, в школе II-й ступени с. Угожского завода.

мых нижних слоях попадаются вещи XIX ст. (9 слой—бусы, 8 слой стаканчики стеклянные, фарфоровые чашечки) наряду с грубой керамикой, грузиками Дьякова типа, тиглями, наконечниками костяных стрел (Дьяково городище). Вместе с тем и славянская волна по ХХ в. включительно через могильные ямы оставила следы своей культуры. Славяне ее и попортили,

Рис. № 12.

Тигль (1/4 натур. величины).

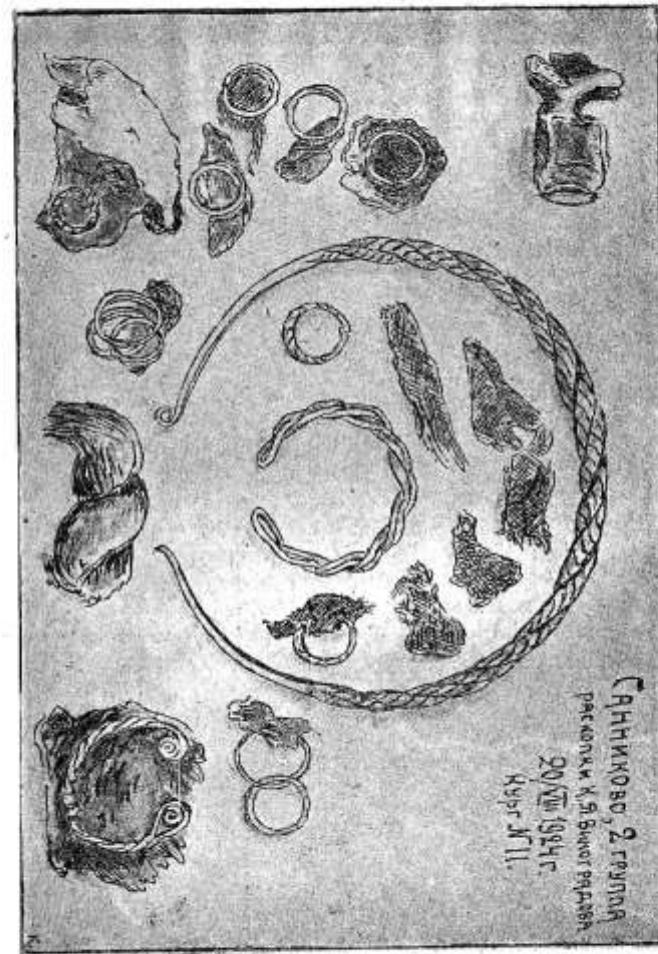
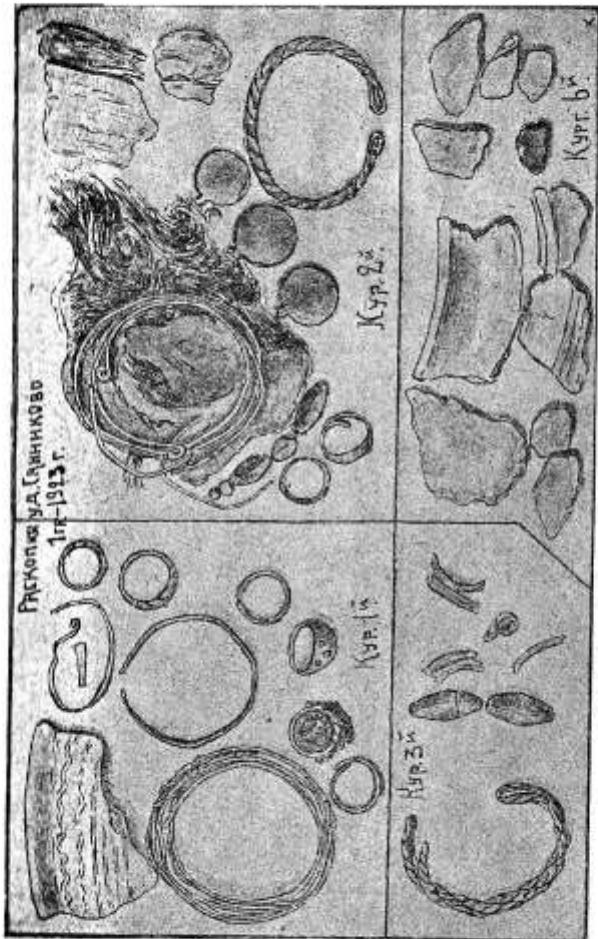
как археологический памятник. В начале оно было гнездом финской культуры, если мы связываем городище дьякова типа с финскими. С последними связывал его и местный историк Леонид. Можно предположить, что славянство с момента своего появления на р. Истре, с крушением финнов на данной территории связывается с этим местом. Обильных, прямых доказательств еще мы не имеем, дальнейшие раскопки может быть помогут этому, но все же косвенное соображение высажаем, имея в виду проследить это раскопками, а именно: часть черепков глиняной посуды связывается с керамикой курганов, а один обломок, видимо стеклянной браслеты, найденный мною на поверхности свежей могилы, также дает нам некоторое право на заключение о ранней связи славянства с данным центром финской культуры.

ПРИМЕЧАНИЕ. Среди коллекций с Ильинского городища бросятся в глаза совсем поздние предметы: два стеклянных стаканчика и фарфоровые чашки, найденные при последних погребениях XIX века. Они стояли в ногах покойников. Крестьянка, присутствовавшая при раскопках сообщила, что и теперь, а особенно лет 20, 30 назад ставят чашечки или стаканчики в ноги покойника; эта посуда употреблялась при соборовании покойника, в нее вливали масло. Та же крестьянка добавила, что родственники сильно сокрушались, если забывали поставить чашку или другую посудину бывшую при соборовании в ноги покойника. Нельзя ли видеть в этих стаканчиках, чашечках отдаленной связи с горшками, находящимися обычно в ногах покойников, погребенных в курганах в Воскресенском уезде.

Нам известно, что обычай ставить посуду бытует до последнего времени во многих местах Центр. России.

К. Виноградов.

Москва 1924 г. 3 декабря.

6322

ДНЕВНИК АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК

в Воскресенском уезде Московской губ., по рекам:

Истры, Маглуже и Озерне в 1923 и 1924 гг.

1550143

КУРГАНЫ
у д. Санниково, Еремеевской волости, Воскресенского уезда.
(Карта № 1).

I-я ГРУППА. Она расположена на левом довольно высоком крутом берегу р. Истры (с этого пункта по речной долине открывается далекий горизонт), в $\frac{1}{2}$ в. на ю-в. от дер. Санниково, в 4 в. от ж. д. ст. Манихино, М.-Балт. ж. д. Okolo них проходит проселочная грунтовая дорога, которая идет от г. Воскресенска левым берегом р. Истры через д. Санниково на с. Ивановское (Ивановская фабрика). Курганы непосредственно примыкают к даче б. Шуберт, некоторые из них заходят в огород, на котором, видимо, были курганы, но разрушены. От основной группы в 65 курганов как бы отделился один попорченный курган, с противоположной стороны дачи Шуберт, в другом огороде-саду. Вся эта группа покрыта смешанным, (глав. обр. березняк) сравнительно молодым лесом. Большая часть курганов попорчена, на некоторых из них видны контуры правильного колодца, а на других—ясны следы кладоискателей или просто любителей найти что-либо "интересное" в курганах. Одна из любительниц "интересного" сама нам сообщила о своих "раскопках" в молодости с родственниками ("семейные раскопки"). Это вполне понятно, так как земля, на которой расположены курганы, принадлежала частным владельцам, которые и устраивали "семейные раскопки".

ПРИМЕЧАНИЕ. Группа эта раскалывалась в 1915 г. Калитинским, что видно из коллекций, хранящихся в 1-м Моск. Госуд. Унив., поступивших туда из Моск. Археол. Инст. Там хранятся три коллекции. По инвентарю б. Музея Археол. Инст. они числятся под №№ 183, 184 и 185, а по инвентарю Университета под №№ 72, 73 и 248, при чем на этикетке надпись: "курганы в имении Шуберт, при ст. Манихино Винд. ж. д. раскопки А. П. Калитинского. Осень 1915 года".

Планшета № 72: I) стеклянные синие бусы, на две грани, II экз. и 4 полосатые, от одной из 4-х только обломок края; 3—с полосками на черном фоне, в одной—белые полоски, в другой и третьей—желтые, 2) одна серьга с двумя напускными бусами из тонкой витой проволоки, 3) одно кольцо с нарезками под витье, 4) одно малое высеченное кольцо из бронзовой проволоки, концы сходятся, один завит ушком, 5) три кольца—перстня, одно с далеко находящими концами, оно же с пунктирными линиями по краям, с выпуклостью посередине, другое—с тем же орнаментом, но пластинки немного уже; третья—с более широкой пластинкой ($\frac{1}{2}$ см.), с орнаментом, концы сходятся, 6) височные из проволоки привески, $3\frac{1}{2}$ см. диаметр, концы перевиты между собой (6 экз.), 7) пластинчатый браслет ($\frac{1}{4}$ см. ширины), к концам постепенно суживается, на концах ушки, сквозь которые продета проволока, связывающая их; орнамент—по краям вдавленные

треугольники, идущие между двумя параллельными пунктирными линиями, посередине розетка в виде двух перекрещивающихся линий, по концам которых по три кружка, а также в середине кружок, с правой и левой сторон розетки, вертикально идут две пунктирные линии, в них посередине заключены два кружка в каждой.

Планшета № 73. Четыре ромбические привески из бронзы и несколько обломков от таких же привесок, диаметр двух— $3\frac{1}{2}$ см. и др. двух—2 см.

Планшета № 248. Большой пучок русых волос; на волосах две рамбические привески (серебрян), диаметр $3\frac{1}{2}$ см. и 2 см.; две проволочных привески, от одной сохранилась половина; концы сходятся, на одном конце завиток в виде ушка.

Все курганы полуциркульной формы: между ними очень ясны ровики, откуда брали землю для насыпи.

2-я группа. *) Она расположена также, как и первая группа около б. дачи Шуберт, но только при дороге, идущей от ж. д. станции Манихино на с. Ивановское (на фабрику). Территория, где находятся курганы в количестве 43, принадлежит крестьянам д. Павловской, но мы называем и эту группу „Санниковской“, так как она расположена ближе всего к д. Санниково. Дорога здесь не грунтовая, а шоссе (небольшой участок в лесу выстлан камнем). Направляясь по дороге от ж. д. станции Манихино, курганы будут находиться налево от дороги, в лесу (гл. обр. береза и орешник). Почти $\frac{3}{4}$ группы были раньше раскопаны. Как и в первой группе, в ней есть следы правильной раскопки, но большинство раскопаны кладоискателями. При обследовании этой группы жена сторожа при б. даче Шуберт сообщила мне, что три года назад в даче б. Шуберт жила детская колония и колонисты „зря копали много и ничего не находили“. Действительно, на некоторых курганах заложены небольшие ямы и, видимо, неглубокие. Возможно, что погребения в них не попорчены. Следует проверить. В настоящее время есть 2 кургана средней, почти хорошей сохранности. Мною раскопано 14 курганов. Все они полуциркульной формы и большинство окружено ровиками, в некоторых они заплыли.

На этих двух группах и наиболее сосредоточилось мое внимание с осени 1923 г. и в 1924 г. Мне хотелось наиболее полно, детально пока изучить могильники в одном каком либо месте Воскресенского уезда в противоположность тем археологам, которые раскопают один—два—три кургана, и бросаются на другие группы. Исследование целиком могильников может дать больше научных выводов.

Раскопки мои в Воскресенском уезде начались 26/IX 1923 г. В этот день начал раскапывать группу первую. В раскопках участвовали учащиеся Ивановской семилетней школы. Из преподавателей участвовали Любимов И. П., Фортицкий А. Н., Комиссарова А. С. Помогал вести наблюдение над раскопками кург. № 2 и 4 секретарь археол. п'отдела Муз. Отдела Глаука НКП. Матвеев С. Г.

*) Эта группа под названием Павловской обследована Богдановым, см. „материал для антропологии курганного периода Московской губ.“

ГРУППА I-я 26/IX 1923 г.

КУРГАН № 1.

Высота 1 арш. 2 верш., диаметр 8 арш., заметны 2 ровика: 1) на С. З., 2) на Ю.—В. Раскопки производились колодцем 4×4 арш.

С 3-го стыка и до самого костяка наблюдались мелкие угольки, разбросанные по всей площади насыпи; количество их увеличивается ближе к костяку. На $1\frac{1}{2}$ арш. выше костяка, над ногами, в 2 арш. от черепа лежал черепок от горшка (шейка и часть ребра), с волнистым орнаментом (две волнистые линии), а по ребру идет линейный орнамент. Размер черепка $2\frac{1}{2}$ вершка в длину, в ширину в одном конце $2\frac{1}{2}$ вершка, в другом — около вершка. Размер шееки $1\frac{1}{2}$ вершка. В могиле, глубиной $3\frac{1}{4}$ аршина, лежал женский костяк, очень плохой сохранности. Ориентирован он головой на запад, лежал покойник на спине, лицо обращено на юг, череп лежал на боку. Рост 2 арш. 3 вершка. Руки вытянуты вдоль туловища. При костяке были украшения:

1) височные из бронзовой проволоки кольца, 6 экземпляров, по 3 экземпляра на каждом виске; диаметр их $7-7\frac{1}{2}$ см. (неправ. окруж.) и одно у левого же виска кольцо в диам. $2\frac{1}{2}$ см., концы у 6 экземпляров височных колец заходящие, завитые друг на друга; у небольшого кольца концы не заходят, а сходятся и примыкают друг к другу.

2) На височных кольцах имеется небольшое количество темнорусых волос.

3) На шее свинцовая (?) пластинчатая гривна, обвитая из того же материала тонкой проволокой; удалось собрать только кусочки этого украшения, так как вся она превратилась в темную массу (разрушилась) и только по черному кругу и частицам удалось на земле проследить форму украшения и установить ее размер—диаметр $3\frac{1}{2}$ вершка.

4) Вокруг этой гривны лежали круглые из белой массы две бусы, легко разрушающиеся при прикосновении.

5) На пальце левой руки два кольца, одно с замкнутыми концами, круглое, с утолщением в средине и нарезами под витье; другое с примыкающими друг к другу концами, широкая пластинка с пятью прорезями в виде треугольника (решетчатый перстень).

6) На левой же руке пластинчатый (ширина 2 см.) бронзовый браслет, без орнамента, концы не сходятся.

7) На пальце правой руки три бронзовые кольца—два с замкнутыми концами с утолщением в средине, с нарезами под витье; одно кольцо (перстень) с широкой верхней пластинкой, с заходящими концами.

8) На правой же руке бронзовый пластинчатый браслет, с несходящимися концами, завернутым ушком; орнаментирован кружками, расположенным по три вместе в виде треугольника.

КУРГАН № 2.

Высота 1 арш. 1 верш., диаметр 7 арш.; на западной стороне кургана заметен один ровик. Раскопки велись колодцем $3\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ аршина. Со второго стыка начали попадаться угольки, они же были и во всех слоях вплоть до погребений.

1-е погребение.

На горизонте обнаружилось погребение женское. Костяк весьма плохой сохранности. Ориентирован головой на запад. Сохранился только череп. У черепа с левой височной стороны сохранилась прядь темных волос; у правого виска найдены три проволочных из бронзы кольца, а также и у левого виска три (всего 6); концы загнуты.

2-е погребение.

На глубине 1 аршина от первого погребения обнаружено второе женское погребение. Ориентирован головой на запад. Руки вытянуты параллельно туловищу. Кости левой ноги тронуты с места. Костяк очень плохой сохранности. При костяке найдены вещи:

- 1) на шее три медальонобразные металлические привески, на верху их кусочки дерева, вместе с ними бусы; три крупные продолговатые с ребром посередине с обоих сторон из темной стекловидной массы (миндалевидные)— две бусы небольшие круглые, видимо из той же массы (ожерелье).
- 2) Три обломка свинцового кольца у шеи при ожерелье.
- 3) На пальце правой руки пластинчатое кольцо с орнаментом в виде тонких линий (штрихобразно, елочкой), с заходящими концами.
- 4) На пальце левой руки пластинчатое кольцо с орнаментом—розетки, сверху кольца обнаружен кусочек дерева.
- 5) На левой руке витой браслет с загибающим концом в виде петли, концы не сходятся.

КУРГАН № 3.

Высота $1\frac{1}{4}$ арш., диаметр 8 арш., ровик на восток. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. В могиле глубиною $\frac{3}{4}$ арш. обнаружен женский костяк. Рост 2 арш. 5 верш. Ориентирован головой на запад. Костяк средней сохранности. При нем найдены вещи:

- 1) На шее две бусы из темной стекловидной массы, миндалевидной формы.
- 2) На правой руке витой браслет из трех жгутов, каждый жгут в две проволоки.
- 3) У левого виска обломки свинцового кольца.

КУРГАН № 4. 30—IX—1923 г.

Высота $1\frac{1}{2}$ арш., диаметр 9 арш. Ровиков два, один на Ю.-В., другой—на С.-В., одна перемычка на В. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. На третьем стыке попадались мелкие угольки. На горизонте идет черный слой, содержащий в себе много углей и золы. Наблюдаются он во всех стенках колодца и проходит по всей площади колодца. У южной стороны колодца в черном слое найдена кость животного. Толщина этого слоя не везде одинакова, наибольшая толщина в южной и юго-западной сторонах,— $2\frac{1}{2}$ в., а в других местах от 2 до 1 вершка. На глубине $\frac{3}{4}$ аршина ниже горизонта в могиле обнаружен женский костяк; ориентирован головой на запад; руки параллельно туловищу. При костяке найдены вещи:

- 1) вокруг шеи ожерелье из бус стеклянных (белые, синие и др.); одна круглая красная, 8 цилиндрических с полосками зигзагообразными, белыми, желтыми, черными.

2) Височные кольца с правой и левой стороны черепа из бронзовой проволоки, один конец кольца обвит вокруг другого.

3) У левого уха серьги из бронзовой проволоки с напускной бусой, витой из тонкой проволоки.

4) На левой руке одно кольцо со спаянными концами, с нарезами (под витье).

5) На правой руке два кольца, одно со спаянными концами и нарезами вокруг (под витье), а другое—с заходящими концами, гладкое.

6) На правой руке браслет витой из двух проволок с концами в виде петли.

7) На левой руке браслет витой из более тонкой проволоки.

В ногах горшок с линейным орнаментом, 7 линий от плечика; диаметр горшка 14 см., днища 8 см., высота 13 см., шейки $1\frac{1}{2}$ см., окружность в самом широком месте 49 см.

КУРГАН № 5. 30—XI—1923 г.

Высота 1 арш. диаметр 7 арш.; более половины курган (юж.) срыто, в виду проложения дороги; на север один ровик, другие видимо заплыли. Раскопки производились колодцем 4×4 арш. Со второго стыка попадались везде по колодцу угольки. На горизонте наблюдался сильно обуглившийся слой; на нем лежал костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу, рост 2 арш. 4 верш. При костяке найдены вещи:

1) у левого и правого виска всего семь височных колец из бронзовой проволоки 4) у левого и 3 у правого; диаметр шести колец полтора см., в одном—1 см.

2) На правой руке два кольца со спаянными концами из белого сплавного металла, одно гладкое, другое с нарезами под витье.

3) на шее ожерелье из круглых желтых стеклян. бус (10).

4) в ногах развалившийся горшок с волнистым орнаментом, высота его $1\frac{1}{2}$, см. ширина шейки 2 см. ($\frac{1}{2}$ в.), толщина днища $1\frac{1}{2}$ см.

КУРГАН № 6. Раскопки 14—Х—23.

Высота $1\frac{1}{4}$ арш., диаметр 8 арш. Ровики на севере и на юго-в. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.. С четвертого стыка попадались угольки и шли до самого костяка. Костяк мужской, в могиле глубиною $\frac{3}{4}$ арш. ниже горизонта, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу вытянуты, рост 2 арш. 5 в.; на один с четвертого арш. выше костяка в северном углу колодца обнаружились черепки от глиняного горшка с линейным орнаментом (один черепок), а другие 10 без орнамента. Расстояние от костяка до черепков $2\frac{1}{4}$ арш.

КУРГАН № 7.

Высота 2 арш., диаметр $10\frac{1}{2}$ арш., ровики: на юг, в., зап.; перемычки ю-ю-з, ю-ю-в. На горизонте черный слой с углами ясен был, как в кург. № 4. В могиле глубиною $\frac{3}{4}$ арш. костяк женский. Рост 2 арш. 6 в. ориентир. головой на запад. Рука параллельно туловищу.

При костяке вещи:

1) височные кольца из бронзовой проволоки, 6 экземпляров, по три у каждого виска, один завит в виде S, диаметр их в 7 см.

2) На шее ожерелье из металлических бус, из двух полушарий (4), несколько, видимо, из пасты.

3) На правой руке три бронзовых кольца со спаянными концами, два из них с нарезами по средине (под витье), одно гладкое с ребром посередине.

4) На левой руке одно кольцо со спаянными концами, гладкое, посередине ребро.

5) В ногах горшок с волнистым орнаментом, 17 см. диам. горла,—днища—11 см., высота $9\frac{1}{2}$, ширина шейки 2 см.

КУРГАН № 8.

Курган был разрыт с востока на запад траншеей в ширину 5 арш. для проезжей дороги до горизонта. Мною заложен был на дороге колодец $3\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ арш. На горизонте наблюдался обуглившийся слой земли. В могиле, глубиною 1 арш., обнаружен мужской костяк. Рост его 2 арш 7 в. Вещей никаких не обнаружено. Череп передан в музей.

КУРГАН № 9. Раскопки 19—V—1924 г.

Высота $1\frac{1}{2}$ арш., диам. 6 арш. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

На горизонте обнаружен костяк, под ним и по всей площади колодца много мелких угольков. Ориентирован головой на запад. Костяк весьма плохой сохранности, измерить не представляло возможным. Вещей при нем не обнаружено никаких.

КУРГАН № 10.

Высота $1\frac{1}{2}$ арш., диам. 9 арш. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. На горизонте—мужской костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу плохой сохранности.

Несколько выше тазовой кости находится кусок железной прядки, сильно окислованный.

КУРГАН № 11.

Высота $1\frac{1}{2}$ арш. диаметр 9 арш.; ровники: 1) на ю. в., 2) сев. перемычки на в.

Раскопки велись колодцем 4×4 арш. С 3-го стыка ясно заметны мелкие угольки, идущие до самого костяка. На 6-м стыке в северном углу, в средине, в восточной и южной части колодца черепки, некоторые с линейным орнаментом, а остальные гладкие

1-е погребение.

На глубине 2-х арш., в могиле (глубина $1\frac{1}{2}$ арш.) найден костяк девушки-подростка; рост 1 арш. 10 в., ориентирован головой на запад; находился костяк ближе к ю. в. части колодца. Руки вытянуты параллельно туловищу. При костяке найдены украшения:

1) на шее гривна витая из 2-х толстых проволок, видимо бронзовых, со сходящимися пластинчатыми концами, с орнаментом—пунктиром, ломаная двойная линия, диаметр 15 см.

2) у гривны грубая ткань из крученой шерстяной нитки,

3) у затылка сохранились русые волосы, вокруг шеи было ожерелье из крученых бус (8)

4) на левой руке браслет из круглой толстой бронзовой проволоки со сходящимися суживающимися концами.

2-е погребение.

Ближе к с. з. части колодца на одном же уровне с первым костяком в расстоянии 1 арш. от первого погребения обнаружен второй костяк—мужской. Ориентирован головой на запад; руки параллельно туловищу. Рост 2 арш. 6 в.. Вещей при костяке не обнаружено. В ногах заметно черное небольшое пятно (угли с золой).

КУРГАН № 12. 22—VI—1924 г.

Высота $1\frac{1}{4}$ арш., диаметр 8 арш.; ровик с С.-З. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

В могиле, глубиною 1 арш., мужской костяк; ориентирован головой на запад, рост 2 арш. 6 верш., руки вытянуты параллельно туловищу. На горизонте, в восточном углу колодца—два черепка от горшка.

КУРГАН № 13.

Высота 1 арш., диаметр 6 арш., ровики С.-В., Ю. Раскопки производились колодцем 4×4 арш. В могиле, глубиною $1\frac{1}{2}$ арш.—мужской костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу; вещей нет.

КУРГАН № 14.

Высота 2 арш., диам. 10 арш., ровики 1) Ю.-Ю. З. 2) С.-С.-В. Перемычки—В., Ю.-В., Зап., С.-З. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

На 7 стыке черепок от глиняной посуды. В могиле, глубиною 1 арш.—мужской костяк, хорошей сохранности; рост 2 арш. 6 верш., ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу. Череп взят в музей. В ногах—горшок.

КУРГАН № 15.

Высота 1 арш. 4 вершка, диаметр 7 арш., ровики с севера и с юга. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. В насыпи на горизонте в средине колодца обнаружены черепки от глиняной посуды, один из них—часть шейки с линейным орнаментом.

1-е погребение.

В могиле глубиною 1 арш.—мужской костяк; ориентирован головой на запад, правая рука—на животе, левая же параллельно туловищу; костяк средней сохранности. Рост 2 арш. 4 вершка. Вещей при костяке не было.

2-е погребение.

В расстоянии $1\frac{1}{4}$ арш. от первого костяка обнаружен другой женский костяк,—девушки—подростка. Костяк плохой сохранности. Рост 1 арш. 6 верш. Ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу. При костяке найдены вещи:

1) На шее ожерелье из мелких бус белых, синих, зеленых, есть из них двойные, тройные, четверные, пятерные, стеклянные, круглые сплющенной формы, остатки расколотыхся бус желобчатых; две бусины цилиндрические (1 см. длины) с волнистыми полосками желтыми по коричневому фону, одна бусина бочкообразная с белыми полосками (жилками) по темносинему фону 1 с. 4 м. длины).

2) Две серьги (правое и левое ухо) с напускными (4) бусами, плетеное из тонкой бронзовой проволоки; один конец серьги загнут ушком.

3) Небольшие височные кольца (4), по два на каждой стороне черепа, диаметр их $1\frac{1}{2}$ см. и $2\frac{1}{4}$ см., у черепа остатки сгнившего дерева, возможно гроба (?).

4) Над черепом (1 верш. толщины земли) прядище из красного шифера, диаметр 1,7 см., на две грани.

КУРГАН № 16.

Высота 1 арш., диам. 7 арш. ровики на с. и западе, перемычки на с. з. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

В могиле, глубиною $1\frac{1}{2}$ арш., костяк средней сохранности; ориентирован головой на запад, правая рука сложена на животе, левая вытянута параллельно туловищу; рост 2 арш. 3 в., вещей нет.

КУРГАН № 17. Раскопки 29—VI—1924 г.

Высота 2 арш., диам. 12 арш., ровики: 1) на севере 2, ю-ю-з. Раскопки велись колодцами 4×4 арш. перемычки: 1) на западе, 2 на востоке.

На горизонте костяк, женский, ориентирован головой на запад, руки вытянуты параллельно туловищу; рост 2 арш. 2 в. череп взят в музей, при костяке найдены вещи:

1) На шее ожерелье из мелких бус белых, зеленых, желтых, мелких стеклянных посеребренных, серфлиновых (4) красных металлических овальных (длина $2\frac{1}{2}$ см.), из шарообразных (два полушара) металлических (сплавной белый металл), спиралек из бронзовой проволоки,

2) Височные кольца из бронзовой проволоки на правой и левой стороне черепа, два целых и один разрушенный, диам. $8\frac{1}{2}$ см., свинцовые височные кольца (разрушившиеся).

3) На левой руке бронзовый перстень со сходящимися концами, верхняя пластина шириной 1,3 см. с вырезанным полукругом краями с орнаментом (перевивающиеся ленточным узором).

4) На правой руке плетеный браслет, трехгранный, гладкий внутри, концы сплетены спирально, обвиты проволокой диаметр 7 см.

5) На правой руке бронзовое кольцо.

6) Серьги на правом ухе с напускными передвигающимися бусами из тонкой плетеной бронзовой проволоки, конец серьги загнут ушком, обвита спирально очень тонкой проволокой.

7) В ногах горшок с линейным орнаментом и волнистым.

Череп взят в музей.

КУРГАН № 18. Раскопки 29—VI—1924 г.

Высота 1 арш. диаметр 8 арш.; ровики: 1) на севере, 2) на юг. перемычка на В. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

1-е погребение.

В могиле в $\frac{1}{2}$ арш. глубиною от горизонта обнаружен женский костяк; ориентирован головой на запад, руки вытянуты параллельно туловищу; рост 2 арш. 2 вершка.

1) На шее ожерелье из бус шарообразных из белого сплавного металла, 20 цельных, часть развалившиеся.

2) Височные кольца одно из бронзовой проволоки, с заходящими концами, одно из них с ушком, диаметр $4\frac{1}{2}$ см.; свинцовое височное кольцо.

3) На правой руке из белого сплавного металла кольцо, со слитыми концами, гладкое.

4) Два бубенчика на бронзовой проволоке, с прорезью посредине: на правой кисти с правой стороны, с ними остатки бересты.

2-е погребение.

В могиле же, несколько (8 вершк.), в стороне от первого погребения обнаружен второй костяк, мужской; ориентирован на запад, рост 2 арш. 6 верш.; руки параллельно туловищу. Вещей при нем не оказалось.

КУРГАН № 19.

Высота 1 арш. длина 8 арш., ровики на С., Ю., перемычки на В.

На горизонте два погребения; ориентированы головой на запад; расстояние черепов друг от друга 1 арш., конечности ног друг от друга 4 верш.

Рост 2 арш. 5 верш.

Вещей не оказалось.

КУРГАН № 20. 26—VIII—1924 г.

Высота $1\frac{1}{4}$ арш. диаметр 9 арш. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

В могиле, глубиною 1 арш., женский костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу. При костяке обнаружены:

1) Височные кольца, по три на каждой стороне, из бронзовой проволоки.

2) Ожерелье из шарообразных металлических бус (из двух полушарий).

3) Остатки темнорусых волос при височных кольцах.

4) Куски свинцовых колец.

5) На правой руке пластинчатый браслет, к концам суживающийся, с едва заметным точечным орнаментом, крестами; концы заходящие, с ушком; ширина— $1\frac{1}{2}$ см., диаметр $5\frac{1}{2}$ см.

КУРГАН № 21.

Высота $3\frac{1}{4}$ арш. диаметр 7 арш. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

На горизонте мужской костяк, ориентирован головой на западе; руки параллельно туловищу, вещей нет.

КУРГАН № 22. 27—VIII—1924 г.

Высота 1 арш. 8 вершк., диаметр 11 арш. ровик на С.-З. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

В насыпи на З. стыке найдены черепки от глиняной посуды с углубленным точечным орнаментом.

На горизонте женский костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу. Ввиду плохой сохранности нельзя было измеритьрост.

1) На шее ожерелье из бус, разноцветные—стеклянные, позолоченные—стеклянные с каймой по бокам, бочкообразные (синие, зеленые, белые), цельных бус—17, шарообразные металлические бусы (из двух полушарий).

2) Височные из бронзовой проволоки кольца большого размера, по 3 кольца на каждой стороне черепа, диаметр $10 \times 7\frac{1}{2}$ см., 7×6 см. с перевитыми и завернутыми в два оборота концами.

3) На левой руке круглый браслет с заходящими постепенно нескользко суживающимися концами из толстой бронзовой проволоки.

В ногах, ближе к левой ноге, горшок, от тяжести земли развалившийся. Диаметр горла $13\frac{1}{2}$ см., дна $7\frac{1}{2}$ см., высота 17 см, шейка 2 см, окружность самой широкой части 51 см.

КУРГАН № 23.

Высота 1 арш. 8 верш., диаметр 11 арш.; ровики: 1) на с., 2) на ю. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

На горизонте погребение женское, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу. При костяке найдены вещи:

1) На шее ожерелье из бус—красных сердоликовых овальных гранчатых (4); стеклянных желтых, круглых, больших;—мелких из пасты (2), круглых, сплюснутых с белыми полосками по черному фону.

2) По одному височному кольцу на каждой стороне, с заходящими концами, у одного загнут оборот петлей и завернут ушком.

3) Разрушившаяся свинцовая шейная гривна, витая из двух жгутов, каждый жгут из 2-х проволок, перевита она мелким свинцовыми жгутом из 2-х очень тонких проволок.

4) Кольцо со спаянными концами, из круглой толстой проволоки, перехваченной тремя двойными поясками, диаметр $2\frac{1}{4}$ см.

5) В ногах развалившийся горшок, черепки с волнистым орнаментом, дно 7 см., шейка полтора см.

КУРГАН № 24.

Высота 1 арш. 4 верш., диаметр 11 арш.; ровики: 1) на сев., 2) на ю.-в., 3) на ю.-запад.

Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

На горизонте женский костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу, рост 2 арш. 2 верш. При костяке найдено:

1) На шее ожерелье из бус, стеклян., белых, прозрачных, круглых; черных круглых на две грани, всего 20 бус, из них 9 черных, круглых 2, на две грани 9.

2) Четыре височных кольца из бронзовой проволоки, перевитые концы, обернуты в два оборота, диаметр 9 см.

3) На левой руке разрушившийся свинцовый браслет (маленькие кусочки собраны; хранятся в музее).

КУРГАН № 25.

Высота 1 арш. 8 верш., диам. 11 арш.. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

В могильной яме, глубиною 1 арш., мужское погребение, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу, рост 2 арш. 6 верш.; в ногах горшочек, целый, с волнистым орнаментом; волнистых зигзагообразных линий 4; по плечикам идут линии частые, по бокам—более редкие зигзаги, спускающиеся до половины горшка, диаметр 14 см., высота $11\frac{1}{2}$ см., шейка 2 см., диаметр $7\frac{1}{2}$ см., окружность в широкой части боков 46 см.

КУРГАН № 26.

Высота $\frac{3}{4}$ арш., диаметр 6 арш. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

В могиле, глубиною 1 арш., мужское погребение; ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу; рост 2 арш. 6 верш.

Череп взят в Новоиерусалимский музей. Вещей нет.

Д. Санниково, 2-я группа. Раскопки 22/VIII 1924 г.

КУРГАН № 1:

Высота 1 арш., диаметр 8 арш., ровики: 1) сев., 2) ю.-з., 3) ю.-в., 4) зап.; перемычки: 1) восток, 2) юг, 3) с.-з., 4) с.-в.

Раскопки велись колодцем 4×4 арш. В могиле, глубиною 8 верш., погребение; ориентирован на запад, от костяка сохранился только череп, оставшиеся кости совершенно сгнили; поэтому рост измерить и проследить положение рук не представлялось возможным. Вещей нет.

КУРГАН № 2.

Высота 1 арш., диам. 8 арш., ровик—на ю.-в.

Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

На четвертом стыке ближе к северной стороне колодца—черепок гладкий, сильно обожжен, из черной глины.

Погребение в могиле, глубина ее 8 верш.; костяк женский, ориентирован головой на запад, рост 2 арш. 8 верш. При нем найдено:

1) На правом виске ближе к уху найдено малое височное кольцо из бронзовой проволоки, $2\frac{1}{2}$ см. диаметр.

2) Около кольца темнорусые волосы.

3) Кольцо бронзовое пластинчатое.

4) На шее ожерелье из бус из белой массы, разрушившееся.

КУРГАН № 3.

Высота 1 арш., диаметр 2 арш.; ровики 1) сев., 2) ю.-в., 3) ю.-з., перемычки на вост. и западе.

Раскопки велись колодцем 4×4 арш. В могиле, глубиною 12 верш. обнаружено двойное погребение (оба мужские), одно погребение выше другого погребения на 4 верш., одно ближе к северной стороне колодца, а другое к южной. Расстояние между черепами 1 арш. Ориентирован головой на запад. Вещей нет.

КУРГАН № 4.

Высота 1 арш., диаметр 7 арш. 4 верш., ровики: 1) юг, 2)—в., перемычки: 1) ю.-з., 2) ю.-в.

Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

Погребение на горизонте; костяк женский, ориентирован головой на запад, руки параллельно тулowiщу. При костяке вещи:

1) височные бронзовые кольца (2) из толстой проволоки, небольшие, диам. 4 см., на каждой стороне одно кольцо.

2) Ожерелье из бус, красных сердоликовых—гранчатые овальные, два сантим. длины, круглых стеклянных—синие, непрозрачные— $\frac{1}{2}$ см. длины; других темных с желтыми пятнами, почти сплошными.

3) На правой руке два бронзовых кольца, одно пластинчатое—перстень орнаментом по краям линии пунктиром, посередине узор в виде цветка 4 лепестками (крестообразно), по краям которого перевитый узор, сплошные спаянные концы; другое—с насечкой, в виде витья, концы слитые, плошное кольцо.

4) Нитки от ткани, крученые темные, находившиеся при кольце на правой руке.

КУРГАН № 5.

Высота 1 арш. 4 верш., диам. 7 арш., ровик на в.

На глубине 1 арш. ниже горизонта (в могиле) обнаружено женское погребение; костяк ориентирован головой на запад, правая рука положена на животе, а левая—прятанта вдоль тулowiща. Рост 2 арш. 4 верш. Три костяка найдены вещи:

1) у правого виска височное большое кольцо из бронзовой проволоки, диам. 7 см. \times 5 см., у левого виска—височное кольцо из свинца (разруши).

2) На шее круглые большие бусы (6) из темной стекловидной массы, парообразные (из двух полушарий), металлические, из белого сплавного меллала; при чем нанизаны они были так: одна металлическая шарообразная, потом из стекловидной массы,

3) На левой руке бронзовый пластинчатый браслет со сходящимися концами, они завернуты ушком.

4) Два кольца на левой руке, из них одно со спаянными концами с насечкой в виде витья, другое—перстень ажурный, 1 $\frac{1}{4}$ см. верхняя пластинка.

5) На правой руке на пальцах три кольца, а) одно из них—перстень пластинчатый, решетчатый (ажурный), ширина верхней части пластинки 2,2 см., 16 дырочек, из них некоторые круглые, а некоторые в виде треугольника, концы у них заходящие, б) узкий перстень пластинчатый, решетчатый (ажурный), верхняя часть пластинки $\frac{3}{4}$ см. ширины, 10 дырочек, в два ряда, концы заходящие; в)—кольцо со сходящимися концами, с выпуклым узором.

КУРГАН № 6.

Высота 1 арш. 4 верш., диам. 8 арш. ровик на в. Раскопки велись колодцем 4 \times 4 арш. В могиле погребение мужское, глубина могилы 1 арш.; руки параллельны тулowiщу; ориентирован головой на запад. Рост 2 арш. 4 в. Вещей никаких нет.

КУРГАН № 7. Раскопки 26/VIII—1924 года.

Высота $\frac{3}{4}$ арш., диаметр 7 арш. Раскопки велись колодцем 4 \times 4 арш. В могиле глубиною 1 арш. мужской костяк, ориентирован головой на запад; руки параллельно тулowiщу, рост 2 арш. 6 в.; вещей никаких нет.

КУРГАН № 8.

Высота 1 арш., диаметр 8 арш. Раскопки велись колодцем 4 \times 4 арш. На горизонте мужской костяк; ориентирован головой на запад; руки параллельно тулowiщу; рост 2 арш. 6 верш.; вещей нет.

КУРГАН № 9.

Высота 1 арш. 12 верш., диаметр 10 арш., ровик на в. Раскопки велись колодцем 4 \times 4 арш.

В могиле, глубиною 1 арш., мужское погребение; ориентировано головой на запад; выше ног на $\frac{3}{4}$ арш. черепок. Погребение, видимо, было в гробу, так как заметны были черные контуры (сгнившее дерево).

КУРГАН № 10.

Высота 1 арш., диаметр 8 арш., ровик на запад. Раскопки велись колодцем 4 на 4 арш.

В насыпи, при зачистке третьего стыка посередине колодца среди угольков найдена медная русская монета-деньга—1745 года.

В могиле, глубиною 1 арш., в гробу, женский костяк. Ориентирован головой на запад, руки параллельно тулowiщу, рост 2 арш. 2 верш. При костяке найдены вещи: 1) височные свинцевые кольца (рассыпавшиеся); 2) кусочек дерева у правого виска, 3) обломок височного тонкого проволочного кольца, 4) на левой руке витой браслет бронзовый, концы петлями, из 4 проволок, 5) на шее бусы шарообразные, металлические (свинцовые?), 6) кольцо на левой руке пластинчатое узкое, по пластинке верхней части орнамент в виде выпуклых точек, неправильно расположенных, концы слитые, 7) на правой руке два кольца, одно из них в виде витья в верхней утолщенной части, другое—в виде перстня пластинчатое, ширина верхней части пластинки 0,9 см., со сходящимися концами, орнамент из 4-х трехлистников, соединенных основаниями и образующих крест, по краям узор неразборчив.

КУРГАН № 11.

Высота 1 арш. 4 верш., диаметр 8 арш. Раскопки велись колодцем 4 на 4 арш.

В могиле в гробу (сгнил, ясен черный контур среди желтого песку) на глубине 1 арш. от горизонта обнаружен женский костяк, хорошей сохранности; головой ориентирован на запад, руки параллельно тулowiщу, рост 2 арш. 2 верш.: на затылке остатки светлорусых волос и часть косы; от нижней части грудной клетки до лба было закрыто берестой (см. коллек. в Ново-Иерусалимском музее).

При костяке найдены вещи: 1) под берестой на шее гривна, витая из 3-х жгутов, каждый жгут в две проволоки, концы пластинчатые, сужены, с ушками, диаметр гривны 20 см., расстояние между концами 6 см.

2) На висках 9 височных колец.

3) На шее ожерелье из бус очень мелких, из непрозрачной массы.

4) На правой руке витой браслет из 4-х проволок (плетеный), диаметр 6 сантиметров.

5) На правой руке два бронзовых кольца, с насечками в виде витья, концы слитые.

6) На левой руке витой бронзовый браслет из трех проволок,

7) бронзовое пластинчатое кольцо, ширина верхней части пластиинки $\frac{3}{4}$ см., концы слитые; верхняя часть кольца по краям сверху и снизу вырезана выемками, которые образуют 7 овальных выпуклостей, из них 4 пересекаются желобками—углублениями.

8) На последнем позвонке у таза под берестой небольшое бронзовое круглое кольцо из проволоки, диам. 2 см.

9) У шейной гривны остатки материи двух видов—одна в виде парчи, другая—из шерстяных крученых ниток.

Череп взят в Новогиерусалимский музей.

КУРГАН № 12.

Высота 1 арш. 8 верш., диам. 10 арш.; раскопки велись колодцем 4×4 арш. На горизонте мужской костяк, ориентирован головой на запад; руки параллельно туловищу вытянуты; рост 2 арш. 6 верш.; вещей нет.

КУРГАН № 13.

Высота 1 арш. 4 верш., диаметр 9 арш.; ровик на ю.-з. Раскопки велись колодцем 4 на 4 арш.

В могиле, в гробу, глубиною 1 арш. обнаружен костяк женский; ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу. При костяке очень плохой сохранности (измерить не представлялось возможным) найдены вещи:

1) шелковая плетеная гривна из 3-х жгутов, 6 проволок, 4-х гранная, из белого металла (серебро?), концы пластинчатые без орнамента, с ушками, диаметр $21\frac{1}{2}$ см., расстояние между концами $6\frac{1}{2}$ см.

2) Волосы темнорусые.

3) Около гривны остатки материи—одна в виде парчи, другая—шерстяная из крученых ниток, тут-же остатки бересты.

4) Ожерелье из бус; бусы сердоликовые красные, гранчатые овальные, 6 штук, малого размера 1,3 см. из стекловидной белой массы, круглые и цилиндрические, некоторые с перламутровым отливом, есть позолоченные.

5) Височные большие бронзовые кольца (4) из проволоки, диаметр $7 \times 8,5$ см. и $8-9,5$ см.: по 2 кольца на каждом виске; они с заходящими концами на 3,5 см. заходят, завернуты концы в 1-2 поворота.

6) На правой руке витой браслет из 4-х проволок, с концами в виде петелек, диаметр 6,5 см.

7) На пальце правой руки два кольца бронзовые, из них четыре кольца с насечкой в виде витья по верхней наружной части и одно гладкое; концы у всех пяти колец слитые.

8) На левой руке 3 кольца бронзовые.

9) На левой руке пластинчатый браслет со спаянными концами.

КУРГАН № 14.

Высота 1 арш. 8 верш., диаметр 9 арш.; ровики 1) на сев. 2) на юг. На горизонте мужское погребение; ориентирован покойник головой на запад, руки параллельно туловищу, рост 2 арш. 7 верш.

Курганы у д. Кутузово (левый берег р. Истры) Еремеевской волости.
(Карта № 2).

Около деревни Кутузово расположено несколько групп курганов. Первая группа в 6 курганов находится в $\frac{1}{8}$ версты от д. Кутузово на север, с уклоном 14° на в., при дороге в с. Пятницу, за зданиями б. имения Киселева, теперь агрономического пункта, в лесу (гл. обр. красный лес). Другая группа с противоположной стороны от деревни Кутузово по отношению к первой группе на кладбище, число курганов 29.

Третья и четвертая группы расположены по ручью „Рудке“, владеющему в р. Истру. В третьей группе, в $\frac{1}{4}$ в. к востоку от дер. на 45° на север три кургана, один из них совершенно запахан, от него остался только контур в поле, другой на половину запахан. Наиболее сохранился только один, ему также угрожает запашка.

Четвертая группа выше третьей по ручью Рудке на $\frac{1}{4}$ в., в этой группе также 3 кургана; один из них раскопан в 1923 г. местным крестьянином д. Кутузово—кладоискателем,—И. Яковлевым. Я лично с ним беседовал о его раскопке—порче кургана. Он мне сообщил, что нашел только череп, вещей же никаких не было. Это же подтвердил и агроном Н. М. Успенский, который осматривал курган в момент раскопок. Агроном Успенский передал мне легенду, связанную с последней группой курганов; слышан он ее от местных крестьян. „От курганов идет в землю спрятанная неизвестно ком железная цепь по направлению к болоту, находящемуся к с.-з. от курганов; на этой цепи опущена бочка с золотом в болото; найдет его тот, кто отыщет цепь“. Многие крестьяне пытались найти в поле цепь, но безрезультатно.*

Пятая группа курганов находится, по сообщению местных старожилов, на „Поляновой сече“, в полутора верстах на север от д. Кутузово, по дороге в с. Пятницу. За недостатком времени мне не удалось проверить это сообщение и осмотреть их. Сомневаться же в нахождении этой группы нет ни каких оснований. Сохранность групп средняя. Все курганы полуширной формы.

Раскопки группы № 1. 24/VIII-1924 г.

КУРГАН № 1.

Высота 1 арш. 8 верш., диаметр 11 арш., на север ровик. Раскопки велись колодцем 4 на 4 арш. В кургане погребения не обнаружено. С 3-го стыка много золы и углей. На 5 стыке по всему колодцу слой золы и углей. Вещей никаких не найдено.

КУРГАН № 2.

Высота 1 арш. 8 верш., диаметр 11 арш. Раскопки велись колодцем 4 на 4 арш. По всему колодцу на 5 и 6 стыках слой золы и углей. Погребения не обнаружено. В западной стороне колодца в стенке, на обрезе у горизонта обнаружен бронзовый браслет, узкий пластинчатый, посредине выпуклый, и концы слегка суживающиеся, без орнамента, гладкий.

* Среди крестьян держится слух, что когда-то найден кусочек цепи в поле, идущем от курганов к лесу.

Курганы между Павловской слободой и д. Веледниково Воскресенского у., Моск. губ. (Карта № 3).

Группа курганов (30) находится на левом берегу р. Б. Истры, $1\frac{1}{2}$ в. к ю.-в. от Павловской слободы, около конца ж.-д. ветки, идущей от ст. "Нахабино" б. Виндав. ж. д. к Павловской слободе, в 500—600 шагах от полотна ж. д., в сосновом лесу. Сохранность группы прекрасная. Все курганы полуширной формы. Раскопки мною производились 5 июня и 13 июля 1924 г. В раскопках участвовали пятого июня учителя Павловской слободы: М. О. Косьминский; М. П. Архангельский, В. С. Попов, А. Ф. Орехов, Н. И. Косьминский, А. С. Косьминская, Архангельская и др., а также несколько учеников школы Павловской слободы.

13/VII в раскопках принимали участие учителя Павловской слободы (местком раб. просв.), от союза металлистов при Артскладе, от караульной команды при Артскладе, от об'единенного кооператива Павловской слободы, от местной организации Комсомола и некоторые местные жители.

КУРГАН № 1.

Высота 1 арш., диаметр 6 арш., ровики на ю.-з., с., перемычка на с.-з. Раскопки велись колодцем 4×4 арш.

На третьем стыке ярко виднелся слой с золой и углами. На горизонте остаток костей черепа, а остальные кости сгнили. Зольно-угольный слой ясен на горизонте, где лежал покойник. Вещей никаких нет.

КУРГАН № 2.

Высота $1\frac{1}{4}$ арш., диам. 8 арш.. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. На горизонте обнаружено два черепа, остальные кости не сохранились ориентирован головой на запад; расстояние между черепами $8\frac{1}{2}$, вершков. На четверть выше черепов, в насыпи чешуйки глиняной посуды; днище—диаметр $7\frac{1}{2}$ см., ширина плеча 2 см., на черепках линейный орнамент. В ногах (общее направление костяков определено по черному контуру) горшок, попорчен слегка во время раскопок, белой глины, орнамент его 3 параллельные основные линии, неправильно местами перекрещивающиеся идет орнамент от шейки до средины горшка, на шейке сверху насечки в 2—3 линии, поперечные. Диаметр горла $12\frac{1}{2}$ см., высота 11 см. диаметр дна 7 см. (на дне виден крупный песок, примешанный к глине) окружность по выступу $41\frac{1}{2}$ см., форма неправильная, видимо в сырье еще виде смят в одну сторону.

КУРГАН № 3.

Высота $1\frac{1}{4}$ арш., диаметр 6 арш.

На горизонте кости, мужской; ориентирован головой на запад, руки положены на животе; рост 2 арш. 7 в. В ногах найден рассыпавшийся горшок, дно сохранилось целым, с клеймом; шейка—1 см., диаметр дна 7 см., клеймо крупное, диаметр его 3 см., выпуклое; орнамент линейный в волнистый (зигзагообразный), волнистых линий одна, 5 линий параллельных прямых, углубленных, глина красная, чистая; дно правильной формы. Е $\frac{1}{2}$ арш. от первого горшка, ближе к восточному углу колодца—второй развалившийся горшок, с линейным орнаментом, около 15 линий, диаметр— $12\frac{1}{2}$ см., шейка сильно погнутая, ее размер— $2\frac{1}{2}$ см., глина беловатая

КУРГАН № 4.

Высота $1\frac{1}{4}$ арш., диаметр 8 арш. Раскопки производились колодцем 4 на 4 арш. На горизонте обнаружено два костяка женские. Ориентированы они головой на запад, между черепами расстояние 1 арш.; руки параллельно туловищу вытянуты.

1-е погребение.

Рост первого 2 арш. 1 в. При костяке обнаружены вещи:

- 1) на шее шарообразные металлические бусы (из двух полушарий) несколько из них разбито.
- 2) Свинцовое кольцо

3) На правой руке бронзовое кольцо с заходящими концами, по средине выпуклость, по бокам пунктирный орнамент по 2 линии от средней выпуклости.

4) В ногах горшок из красной глины, сильно обожженный, линейный орнамент, 3 полосы, шейка мало выпуклая, плечи полтора см.; не целый горшок, дна не сохранилось,

2-е погребение.

Рост—2 арш. 2 в. При костяке найдено:

- 1) На шее ожерелье из бус, 5 красных гранчатых (8 граней) овальных, из них 4 в длину $2\frac{1}{2}$ см., одна— $1\frac{1}{2}$ см.,
- 2) Свинцовые височные кольца, рассыпавшиеся на части, на правой и левой стороне черепа.

3) На правой руке—два кольца бронзовые; одно из них со сходящимися постепенно утончающимися концами, с орнаментом—насечка, как бы витое, другое—с концами заходящими и постепенно суживающимися гладкими.

4) Свинцовая шейная гривна, рассыпавшаяся на части

5) Горшок в ногах с линейным орнаментом, не целый; части его, шейка $1\frac{1}{2}$ см., глина красная.

КУРГАН № 5. Раскопки 13—VII—1924 г.

Высота $2\frac{1}{4}$ арш., диам. 5 арш.; ровики на с.-в. и ю.-в. перемычки—ю.-з., зап.

Раскопки велись колодцем 5 на 5 арш. На пятом стыке угольки по всему колодцу.

На пятом, 6 и 7 стыках у южной стороны колодца особенно много сосредоточено угля и золы, тоже наблюдалось и в восточной части. В могиле глубина $1\frac{1}{2}$ арш. и шириной 2 арш. 2 в. мужской костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу; рост 2 арш. 4 в.; в ногах горшок; глина горшка красная, диаметр горла—9,5 см.; высота—10,5 см., диам. дна 5,5 см., окружность по самому широкому месту боков 37 см.; шейка 2 см. глубины, орнамент линейный; 10—11 линий параллельно друг другу; форма горшка очень правильная.

КУРГАН № 6.

Высота 1 арш., диам. 8 арш. Раскопки велись колодцем 4 на 4 арш. На третьем стыке найден обломок горшка, дна его, у западной стороны колодца; на пятом стыке зольный слой—пятно в западной части колодца

В могиле, глубиною в $\frac{1}{2}$ арш., костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу, рост 2 арш. 2 верш.

При костяке найдено:

- 1) височные кольца, 4, из тонкой бронзовой проволоки, с заходящими перекрученными концами, загнутыми в два поворота, диаметр одного $6\frac{1}{2}$ см., трех—7 см.
- 2) На левом ухе серьги с тремя напускными бусами, в виде металлических шариков, концы сходящиеся, диаметр 2 см.
- 3) Свинцовое височное кольцо на правой стороне черепа,
- 4) На шее, сзади, привеска в виде трехлистника, с ушком из проволоки загнутой спирально.
- 5) На шее сзади свинцовая привеска с ушком, распавшаяся на четыре части, напоминающая собою крест.
- 6) Металлическая шарообразные бусы на шее спереди;
- 7) Шейная металлическая гривка, витая из 3-х жгутов, каждый жгут в 2 проволоки, концы пластинчатые, слегка загнуты маленьким колечком, без арнамента, диаметр 18 см. от наружного края.
- 8) На шее стеклянные бусы круглые, желтые, прозрачные, 20 штук, из них одно на две грани.
- 9) У левого диска сохранилась часть русых волос и кусочки дерева.
- 10) На левой руке бронзовое кольце, в виде перстня, с заходящими концами, постепенно суживающиеся, верхняя часть пластинки шириной 1,5 см. орнамент пунктиром и линиями в виде двух треугольников, обращенных вершинами к концам, узор посередине в виде столбика пунктиром, от которого по бокам расходятся полукруги (4), диаметр около 2 см.
- 11) На левой руке браслет пластинчатый, диаметр 7 см. с арнаментом в виде ромба, крученое, полукруглое, по три в ряд сверху вниз, разделенных вертикально углубленными линиями, матыки идут в две параллельно.
- 12) Горшок в ногах, ближе к левой ноге. Темная глина, на дне виден крупный, речной песок, как примесь, орнамент линейный (13), диаметр горла 10 см., высота 9 см., дно 5 см.

КУРГАН № 7.

Высота 1 арш. 8 верш., диаметр 10 арш. Раскопки велись колодцем 4 на 4 арш. В могиле, глубиною 8 верш., мужской костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу; рост 2 арш. 6 верш.; в ногах горшок красной глины, ручной работы не на круге, диаметр верхней части—11 см., диаметр дна 7 см., высота 8 см., окружность по самому широкому месту боков—36 см.; неправильной формы, один бок помят.

Курганы у д. Нижнее-Сляднево Мамошинской вол. на р. Озерне (Карта № 4).

Недалеко от д. НИЖНЕЕ СЛЯДНЕВО ($\frac{1}{4}$ вер. к ю.-в.) Мамошинской волости, на левом берегу р. Озерни, вытекающей из Тростянского или из Ануфриева озера, против впадения р. Гряды в р. Озерну, в местности, называемой местными жителями „Мары“, расположена группа курганов (36). В этом месте берег р. Озерни довольно сильно возвышается над речными долинами р. Озерни и Гряды. вся группа покрыта лесом—дуб, орешник и др. породы деревьев (смешанный лес). Много курганов попорчены (раскопаны). Все они полушарной формы.

Через лощину к ю.-в. от этой группы виднеется в поле, одиноко, курган, на нем растет береза.

Передают, что недавно на „Марах“ были постройки. У местных жителей нет никаких преданий об этой местности, по крайней мере я не слыхал, хотя со многими говорил о ней, спрашивая.

В раскопках участвовали: заведующая историко-култ. отделом Новоиерусалимского музея Е. С. Радченко, школьные работники Скирмановской школы К. Смирнова, Ф. С. Смирнов, Андреевской школы Г. Д. Хренов, Рождественской школы Успенский А. И., В. К. Успенская, Покровской школы А. И. Смолькстен, В. В. Быкова, председатель райсовета козловского района С. А. Иванов.

ПРИМЕЧАНИЕ: С этой же группой учителей мы осмотрели одиночный курган у с. Козлова (к западу от него), который расположен за парком у б. помещичьего имения; он полушарной формы; на нем растет сосна и береза, а у подошвы кустарник. Он стоит у долины р. Гряды (левый ее берег)

КУРГАН № 1.

Высота 1 арш. 4 вершка, диаметр 8 арш. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. На первом и на втором стыке в центре колодца черепки от глиняной посуды. Начиная от центра по направлению к востоку обуглившийся слой с черепками.

1-е погребение.

На горизонте первое погребение, ближе к южной стороне колодца; ориентирован головой на запад, руки на животе, рост 2 арш. 6 верш., вещей при костяке нет за исключением нескольких черепков, все без орнамента.

2-е погребение.

Женский костяк, ориентирован головой на запад, рост 2 арш. 2 верш., руки параллельно туловищу, расстояние между черепами 1 и 2 погребения 2 арш., оба костяка лежали параллельно друг другу.

При костяке найдены вещи:

- 1) на шее три сердоликовых бусы гранчатые, овальные, одна буса из стекловидной темной массы, с белыми полосками, цилиндрической формы.

Костяки обоих погребений лежали на сильно обуглившемся слое, в котором со 2 стыка попадались по всему колодцу черепки, под покойниками они также были.

КУРГАН № 2.

Высота 1 арш. 4 вершка, диаметр 2 саж. Раскопки велись колодцем $3,5 \times 3,5$ арш. На первом стыке—черепки, на 2 и 3 стыках—черепки. Костяк в могиле на 8 вершков глубиною от горизонта. Рост 2 арш. 6 верш. Ориентирован головой на запад. В ногах горшок из красной глины, диаметр по верху 14 см., высота 10,5 см., диаметр дна $3\frac{1}{4}$ см.; окружность в самом широком месте 45,5 см., шейка мало вогнута, ширина ее 2 см. мало выпуклые бока.

Группа курганов у с. Филатово Лучинской волости.
(Карта № 5).

Курганы (группа в 13 курганов+2 отдельно от них) находятся при дороге из с. Глебово в с. Филатово, на „Филатовской даче“ или „Церковном урочище“, не доехав $\frac{1}{4}$ в. до Филатовской школы, при овраге рядом с темперешним погостом, на правом берегу р. Маглушки; кругом курганов лес, сами курганы почти все поросли лесом—березняком и сосной; не доехав несколько сотен шагов до группы в 13 курганов по направлению от Глебова в Филатово при самой дороге стоят в отдалении друг от друга 2 кургана; раскопаны.

КУРГАН № 1.

Высота 1 арш., диаметр 5 саж. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. На горизонте обнаружился женский костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу, рост 2 арш. При костяке найдены вещи:

1) На шее бусы (2) сердоликовые, красные, гранчатые, овальные, подвеска-лунница, бронзовая, размер ее полтора см. в ширину, концы почти сходятся (на $\frac{1}{4}$ см. не сходятся),

2) У левого виска два височных кольца из толстой проволоки, диам. $2\frac{1}{2}$ см.

3) У ног (ближе к правой ноге) горшок, от которого сохранились чешуки, из красной глины, размер 2 см., по нижнему краю шейки идет орнамент в виде насечек, наклоненных справа влево, размером от полтора до $\frac{3}{4}$ см.

КУРГАН № 2.

Высота 1 арш., диаметр 4 арш. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. На горизонте женский костяк, ориентирован головой на запад, руки параллельно туловищу. При костяке найдены вещи:

1) На груди 6 бубенчиков, нанизанных на бронзовую проволоку, согнутую в кольцо с перевитыми концами в два оборота; бубенчики с прорезами внизу по средине, с двумя, а некоторые с тремя выпуклыми линиями в виде поясков, внутри медный погремок, круглый, в виде горошины.

2) Около бубенчиков кусочек бересты,

3) У шеи две бусы, на одной из них по темносинему фону белые полосы (жилка), форма ее овальная, $1\frac{1}{4}$ см. длины, вторая—цилиндрическая полтора см. длины, с темно-красными, синими, желтыми и белыми жилками.

4) В ногах горшок, от него сохранились большого размера черепки, красной глины, шейка $1\frac{1}{4}$ см., орнамент линейный.

Курганы у Полевшины, 4 вер. от г. Воскресенска.

Карта № 6.

Раскопки производились силами учащихся школы второй ступени г. Воскресенска с учителем К. Н. Багдановичем и заведующим ист.-кул. отделом Новоиерусалимского музея Е. С. Радченко.

Курганы (22) расположены в лесу, недалеко от левого берега реки Истры; несколько курганов выходят к дороге, идущей из г. Воскресенска к селениям, лежащим по левому б. р. Истры, к верхнему ее течению.

Лес большой, смешанный, хотя красного больше. Некоторые из курганов раскопаны.

Раскопки курганов у Полевшины 6/VI-1924 года.

КУРГАН № 1.

Высота 1 арш. 8 верш., диаметр 11 арш. Раскопки велись колодцем 4×4 арш. В могиле, глубиною один аршин, мужской костяк, ориентирован головой на запад, руки вытянуты параллельно туловищу. Рост 2 арш. 5 в. Вещей нет.

КУРГАН № 2.

Высота 1 арш. 4 верш., диаметр 8 арш., раскопки велись колодцем 4×4 арш. На седьмом стыке ближе к ю-юв. колодца черепок гладкий. На горизонте четыре черепка посередине колодца*) В могиле, глубиною 8 верш. от горизонта, двойное погребение. Один костяк подростка**) и другой—взрослый—2 арш. 2 верш., ориентированы оба головами на запад; руки параллельно туловищу вытянуты, кости параллельно друг другу лежали, между их черепами расстояние 2 арш. 1 в., оба лежали на одном уровне.

КУРГАН № 3.

Высота 1 арш., диаметр 2 саж. Раскопка велась колодцем три с половиной на три с половиной арш. В могиле, глубиною пол'аршина, обнаружен костяк, ориентирован головой на запад, плохой сохранности, поэтому измерить не удалось; руки параллельно туловищу вытянуты. Вещей нет.

Группа курганов у д. Сычевки, Лучинской вол.

Карта № 7.

В $1\frac{1}{2}$ вер. на ю.-в. от д. Сычевки, в нескольких десятках саженей от полотна М.-Белорусск. жел. дор., от моста через Б. Истру, между ст. „Истра“ и Новоиерусалимская, М.-Белорусск. жел. дор. расположена группа (6) курганов, при владении М. Истры в Б. Истру; видимо их было больше, так как в некоторых местах видны контуры распаханных курганов. Из сохранившихся курганов все они в той или иной степени тронуты уже плугом; два из них едва сохранились, почти совсем распаханы, которые и пришли в первую очередь раскопать. Место это, на мысе двух отмеченных рек в народе носит название Илюшкин луг, принадлежавший раньше дворянке Цуриковой, а теперь земля с курганами перешла в ведение крестьян.

Культурный слой у группы Сычевских курганов. Многу впервые отмечен культурный слой при этой группе 6 июля 1924 г.; обследован он 26/VIII—1924. На нем заложена была пробная траншея, ее положение: 9 саж. от берега р. М. Истры и 12 саж. от р. Б. Истры. Длина траншеи 10 арш., ширина 3 арш. Мощность культурного слоя 8 верш. Вещей никаких не найдено, за исключением черепков глиняной посуды, взятых в Новоиерусалимский музей. Орнамент посуды линейный, глина черная, хорошо прожжена. На втором и первом стыке черепки одни и те же. На первом стыке черепки попадаются позднейшей эпохи, вывезенные в поле вместе с наэзом.

*) С линейным орнаментом, из красной глины, ширина шейки на 2 см.

**) Измерить не удалось ввиду того, что склонили кости—плоточные.

Д. Сычевки. Раскопки 21 VIII—1924 г.

КУРГАН № 1.

Курган почти весь распахан, от насыпи осталось очень немного. В центре колодца на горизонте черепки. В могиле, глубиною полтора аршина, найден костяк, очень плохой сохранности, из костей сохранился череп и одна бердовая кость, ориентирован головой на запад. При костяке найдены вещи: серьги с тремя полыми бусами из бронзы, на поверхности зернистый орнамент.

КУРГАН № 2.

Курган почти совсем сравнялся с землей; в течение многих лет распахивался. Раскопки велись колодцем четыре на четыре арш. На горизонте обнаружен костяк; часть черепа срезана плугом. Ориентирован костяк головой на запад; руки параллельно туловищу, рост 2 арш. 5 верш. Вещей никаких нет.

КУРГАН 3.

Высота два с половиной арш., диаметр 14 арш. Раскопка велась колодцем 4 на 4 арш. В могиле мужское погребение; глубина могилы пол'аршина. Костяк ориентирован головой на запад; правая рука параллельна туловищу вытянута; левая рука положена на животе; рост 2 арш. 6 в. Вещей нет.

Ильинское городище. (Карта № 8).

Ильинское городище находится на правом берегу Истры, у пог. „Ильинское на городище“, в $2\frac{1}{2}$ в. от г. Воскресенска, недалеко от Звенигородского большака. В настоящее время там находится кладбище; на нем и теперь хоронят, так как в виду рыхлого грунта легко копать могилы. Городище все решительно изрыто могилами, при чем одно и то же место раскапывалось неоднократно. Оно все уставлено крестами и поросло деревьями.

Северной и северо-западной стороной городище обращено к реке Б. Истре и имеет крутой склон; такие же склоны, поросшие лесом оно имеет с восточной стороны (глубокий овраг),—юго-западной (глубокий овраг), с ю.-в. стороны три вала и три рва. Все валы разрезаны на две части проходящей здесь теперь дорогой, идущей к пог. Ильинское на городище.

Городище Ильинское никогда не подвергалось до 1924 г. научному археологическому обследованию, хотя оно давно отмечено в литературе, как единственное и самое древнее в Звенигородском уезде*). Мною впервые были произведены рекогносцировочные раскопки 6 и 27 июля 1924 г.

Шестого июля заложена поперечная траншея размером в 10 саж. от западной стороны городища и к средине, шириной в 3 арш. Вся траншея разделена была на 10 участков; счет участков велся от западного края городища к средине.

* См. Леонид. Историч. описание Воскр. монастыря.

1-й слой.

I участок—маленький грузик с нарезами-насечками, Дьякова типа; один край отбит; от дырочки до края 1 см.

II уч.—III уч.—IV уч.—V участок—из кости ручка, просверленная; 2 см. толщины на тонком конце; на широком—отломанном—3 см. длина $5\frac{1}{2}$ см. по внешнему краю, по внутреннему— $4\frac{1}{3}$ см.; диаметр отверстия 1 см.; на этом участке видна могильная насыпь позднейшего времени.

6 уч.—видна могильная насыпь позднейшего времени.

7 уч. железный гвоздь (костыль).

8 уч.—видна могильная насыпь позднейшего времени.

9 уч. железный гвоздь (костыль).

10 уч. видна могильная насыпь позднейшего времени.

На первом слое попадались кости лошади, коровы, свиньи, овцы.

Черепки от глиняной посуды на первом слое попадались разнообразные; есть посуда очень грубой работы с примесью дресвы, один черепок с сетчатым орнаментом. По своему характеру посуда очень напоминает керамику городища Дьякова типа (сходны между прочим с Огубской керамикой в известной своей части).

2-й слой.

I уч. 1) точильный камень—бруск, 2) обломок железного гвоздя (костыль).

II уч. 1) костяное шило, III уч.—IV уч.—V уч. 1) железный гвоздь (костыль), 2) то же.

VI уч.—обломок железа; VII уч. 1) железный гвоздь (костыль), 2) то же.

VIII уч.—1) шлак, 2) конец костяного шила (длина 4 с половиной см.), 3) костяное шило, длина 12 см.

IX уч. железный гвоздь (гвоздь).

X уч. 1) обломок грузика Дьякова типа, 2) четыре железных гвоздя (костыли).

Глиняная посуда (черепки) те-же, что и в I-м слое, встречается волнистый орнамент; сетчатого орнамента нет.

Кости коровы, лошади, лося, свиньи, обломок от клыка кабана.

3-й слой.

I уч. Человеческий череп позднейшего времени*).

II уч. Железный гвоздь (костыль), III уч.—ничего;

IV уч. 1) Железный обломок в виде ручки кувшина, 2) железный гвоздь (костыль).

V уч. Железный гвоздь (костыль).

VI уч. 1) шлак, 2) обломок кости со следами обделки, 3) наконечник костяной стрелы.

VII уч.—ничего.

VIII уч. Железный гвоздь (костыль).

IX уч. Грузик Дьякова типа; диаметр 5 см., шейка 2 см. длина, $1\frac{1}{2}$ см. диаметр вверху шейки; высота в целом 4 см.

X уч.—ничего.

Глиняная посуда та же, что и в первых двух слоях.

* Кости и черепа позднейших погребений шли на всех участках траншеи вплоть до 9 слоя.

4-й слой.

I, II, III, IV участки—ничего.

V участок—дно от стеклянной бутылки—большого пузырька.

VI, VII участки—ничего.

VIII участок обломок стекла.

IX уч. клык кабана.

X уч.—ничего

Посуда и кости те же, что в верхних слоях (I—3).

5-й слой.

I, II, III и IV уч.—ничего;

V уч.—шлак.

VI, VII, VIII, IX и X уч.—ничего.

6-й слой.

С I-го по V уч. не раскапывали, приостановили за недостатком времени;

VI, VII, VIII, IX и X уч. ничего.

7-й слой.

I—V уч. не раскапывали

VI—X уч. ничего.

8-й слой.

С I-го—V уч. не раскапывали,

VI уч. стеклянный стакан (конца XIX в.).

VII, VIII, IX и X уч.—ничего.

9-й слой.

С I-го по V уч. не раскапывали,

VI уч. тигль, ручка отбита, диаметр верха 3×4 см.

VII, VIII, IX, X уч.—ничего.

Посуда очень грубая, без орнамента.

10-й слой.

С I-го по V уч. не раскапывали.

VI, VII уч. ничего.

VIII уч. кусок железа ржавого, черепки очень грубой техники.

Между 9 и 10 слоями прослоек песку. Грунт песчаный.

Продолжение раскопок городища 27 июля.

Продолжали раскапывать ту же траншею с 6-го слоя участки I—V.

6-й слой.

Уч. I и II—ничего.

Уч. III—железный предмет, видимо нож.

Уч. IV—железный прогнутый предмет.

V уч.—ничего.

7-й слой.

I, II, III, IV и V уч. ничего.

8-й слой.

I, II уч. ничего; III участок стеклянный стаканчик (часть отбита)

IV уч.—чашка фарфоровая бр. Корниловых.

V уч.—наконечник костяной стрелы; четырехгранный, ромбический (сплюснутый ромб) $7\frac{1}{2}$ см. длины.

9-й слой.

I уч.—мелкие стеклянные позднейшие бусы при костяке.

II, III, IV уч.—ничего.

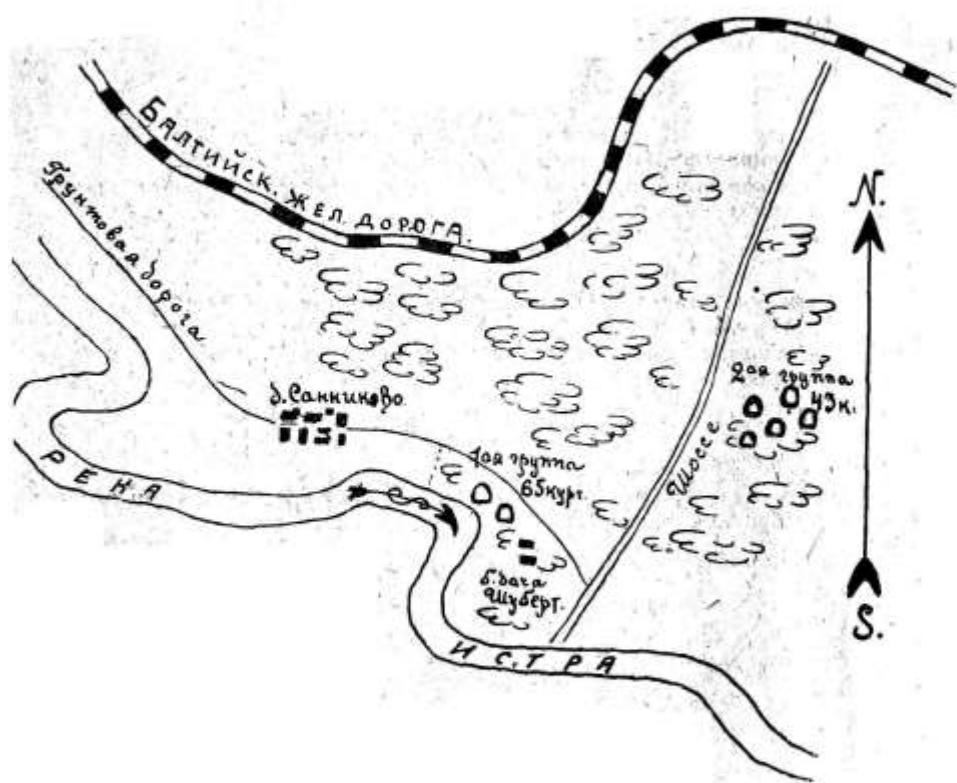
V уч.—обломок грузика Дьякова типа, осталось $\frac{1}{4}$ его.

VI уч.—часть тигля.

10-й слой.

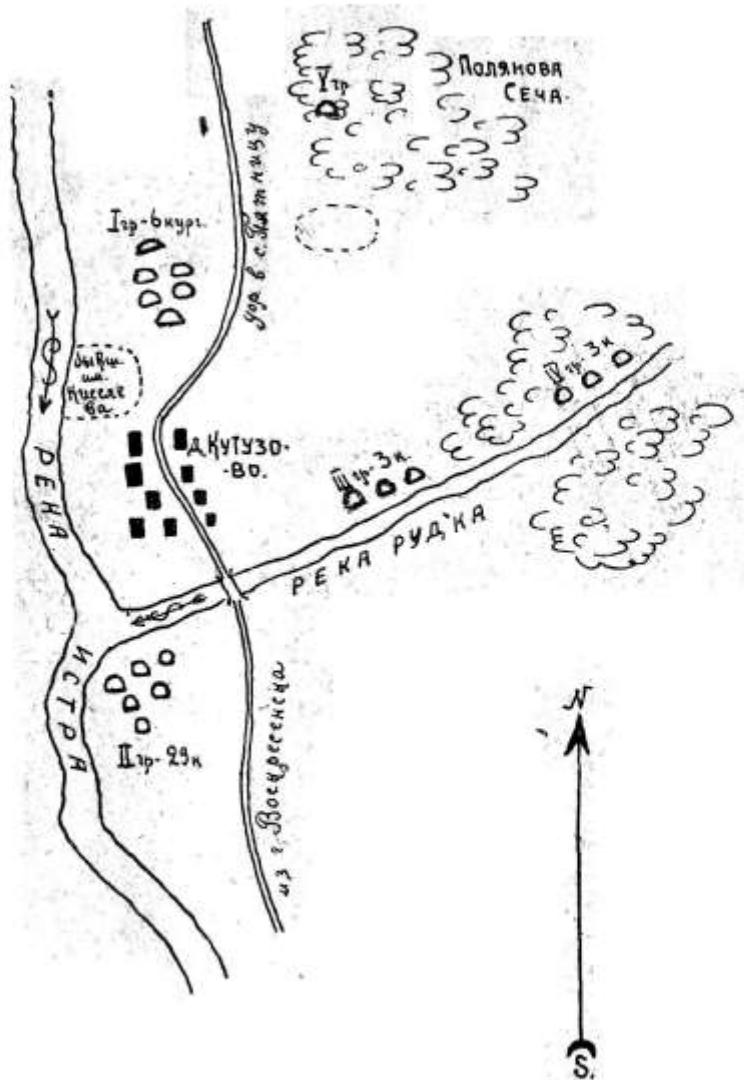
I уч. по V уч.—ничего.

Мощность культурного слоя— $2\frac{1}{2}$ арш.; между IX и X слоями заметна песчаная прослойка в $\frac{1}{2}$ вершка.

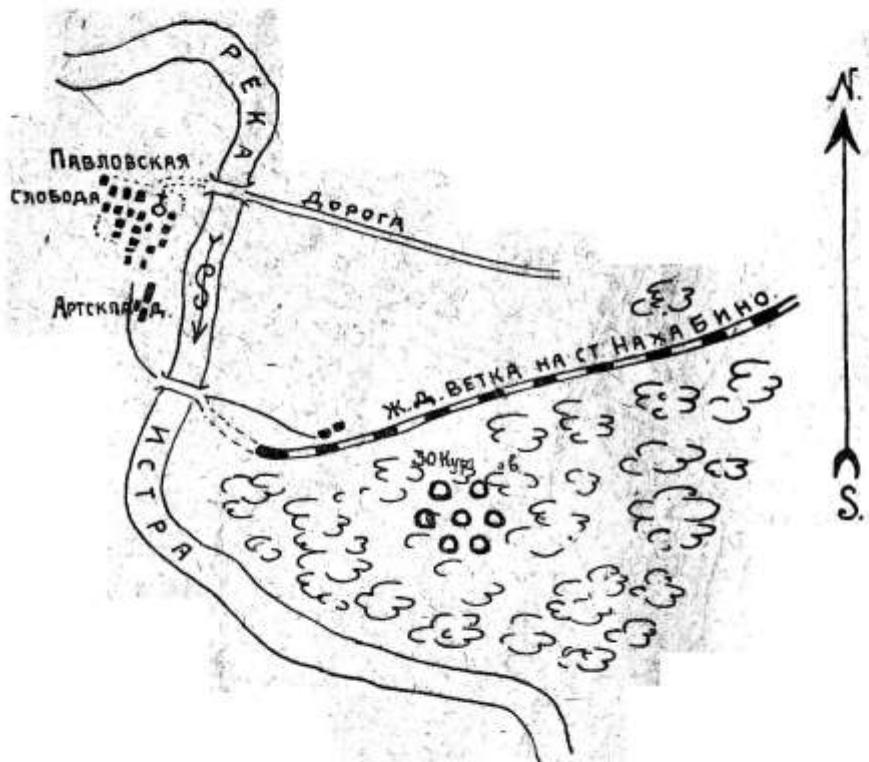
Карта № 1.

Курганы у с. Санниково, Ерем. вол. (к стр. 19).

Карта № 2.

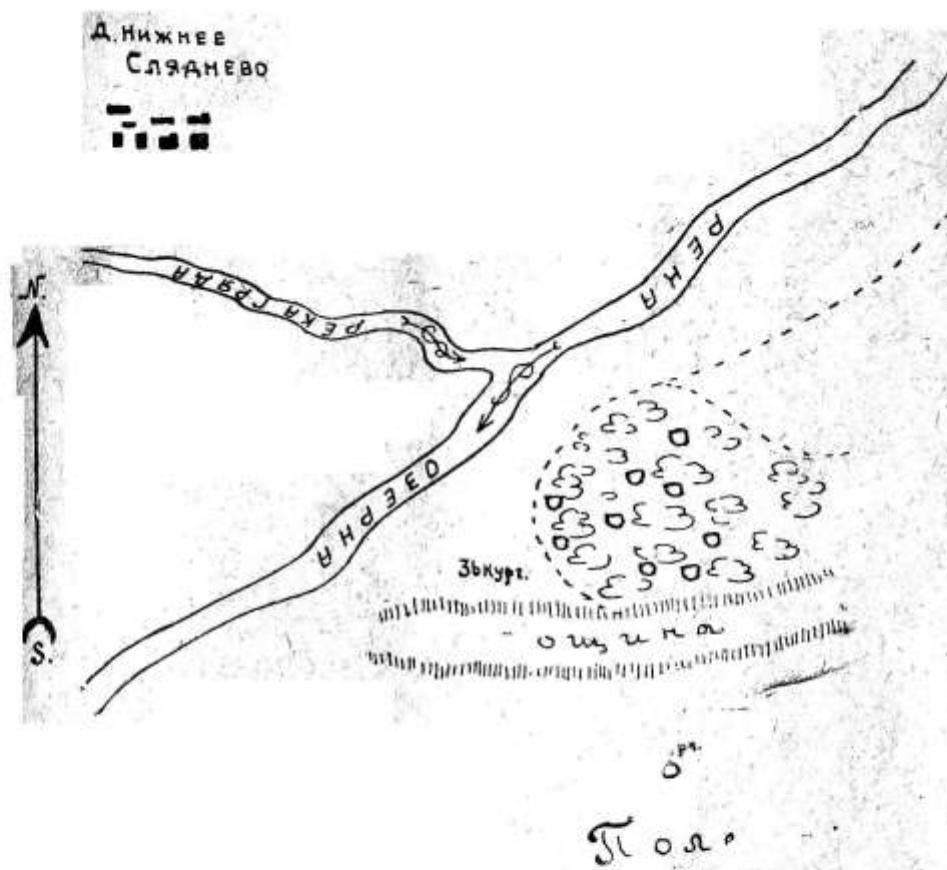
Курганы у с. Кутузово, Еремеевской вол. (к стр. 33)

Карта № 3.

Курганы у Павловской Слободы.

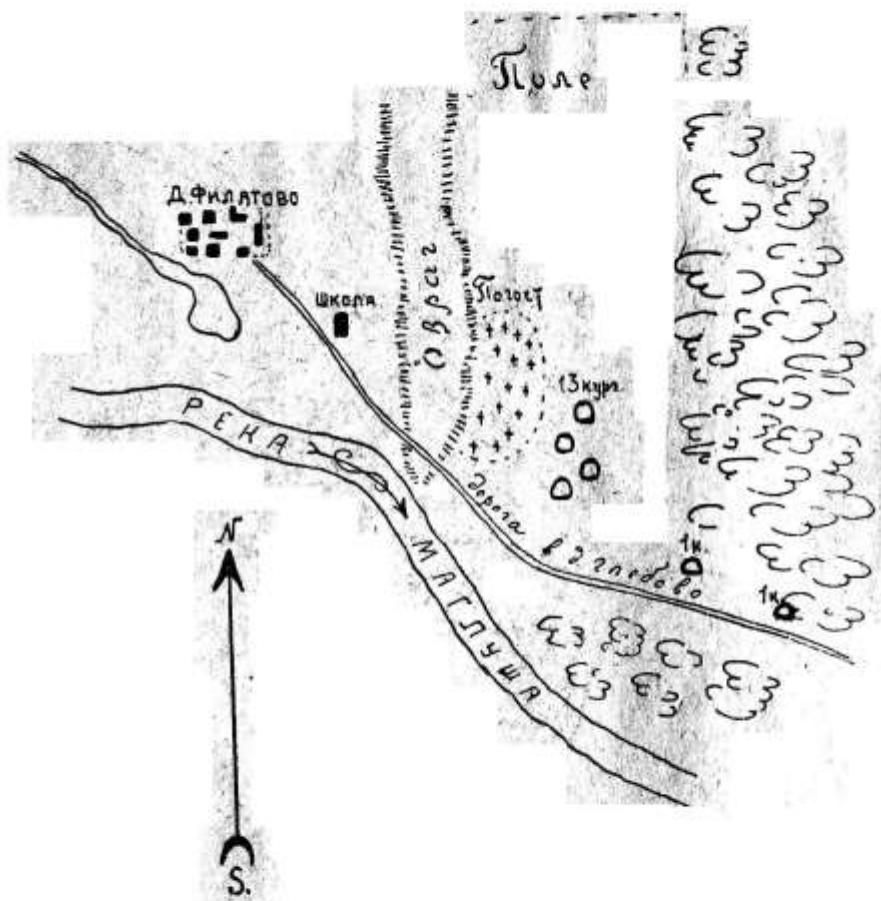
(к стр. 34).

Карта № 4.

Группа курганов у с. Нижн. Сляднево, Мамош. вол.

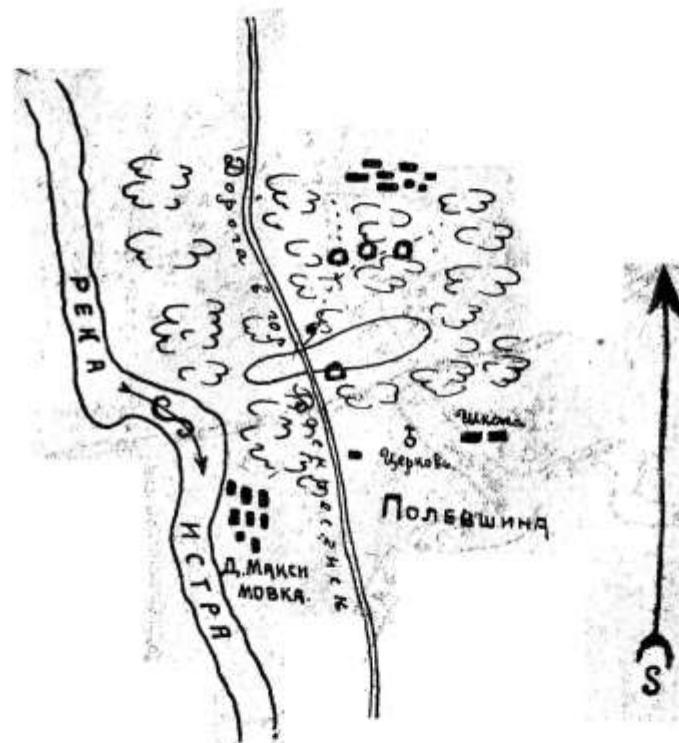
(к стр. 36).

Карта № 5.

Курганы у с. Филатово, Лучинской вол.

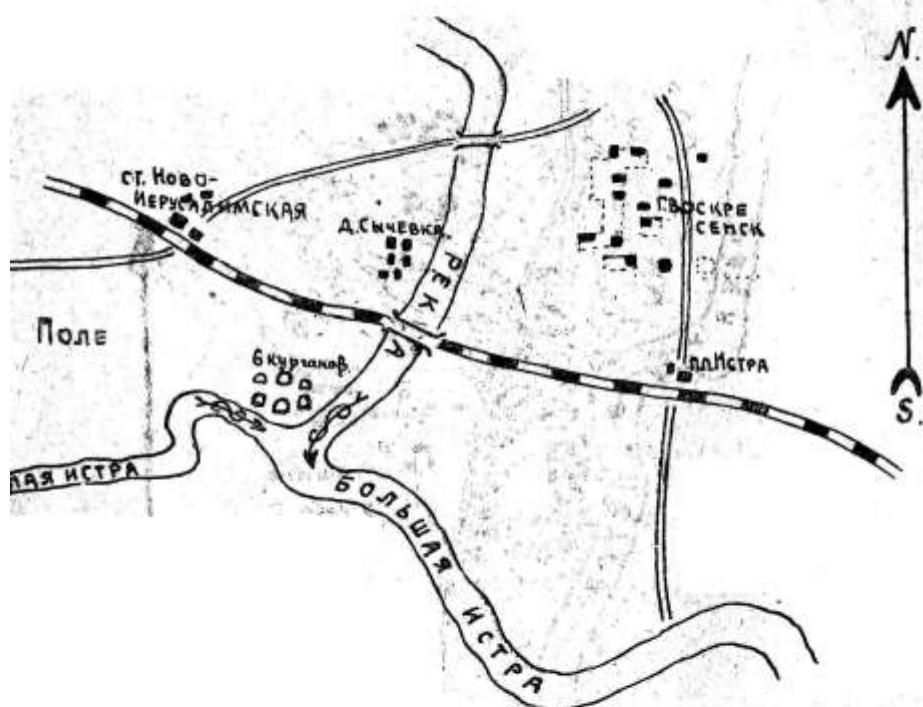
(к стр. 38).

Карта № 6.

Курганы у пог. Полевшина, Еремеевской вол.

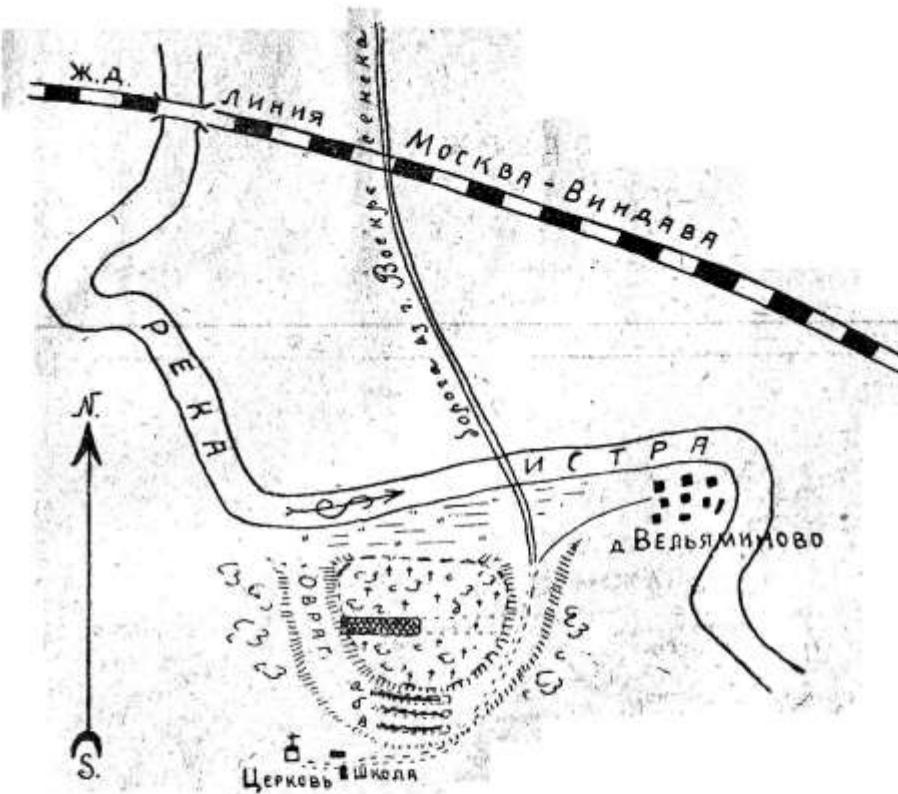
(к стр. 38).

Карта № 7.

Курганы у с. Сычевки Лучинской вол.

(К стр. 39).

Экспликация

- а - Первый вал
- б - Второй вал
- в - Третий вал
- г - Траншеря для ограж
раскопки 1924 г.
- д - Траншеи для саж
план раскопки 1925 г.

Карта № 8.

Ильинское городище у с. Вельяминово, Лучинской вол. (к стр. 40).

СОДЕРЖАНИЕ.

Введение	Стр.	3
Дневник археологических раскопок		17

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка. сверху	Строка. снизу	Напечатано.	Следует.
Во всем тексте напечатано			"стык"	штык
5	7	—	неоленно	недлинно
15	6	—	рис. № 12	рис. № 13
19	—	10	высеченное	височное
23	23	—	4) у	4) у
"	—	12	с четвертого	с четвертью
"	—	4	рука	руки
24	2	—	насколько	несколько
"	—	17	окислованный	окисленный
"	—	20	серфлиевые	сердоликовые
"	—	"	метал-ориццные	мелко-гранчатые
47	карта № 4	"	Одиночный курган ошибочно доказан на юге, тогда как в действительности он расположен на противоположном берегу у с. Козлово.	